

Протоколы СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ

В переводе С.А. Нилуса

Издание, очищенное от бреда христианского программы

<http://666blacksun.ucoz.ru/>

<http://seethetruth.ucoz.ru/>

<http://blacksun666.ucoz.ru/>

<http://deathofcommunism.weebly.com/ru.html>

<http://joyofsatan.ucoz.ru/>

<http://www.exposingcommunism.com/Russian666.htm>

Протокол No 1

Право в силе. Свобода - идея. Либерализм. Золото. Вера. Самоуправление. Деспотизм капитала. Внутренний враг. Толпа. Анархия. Политика и мораль. Право сильного. Необоримость масонско-еврейской власти. Цель оправдывает средства. Толпа - слепец. Политическая азбука. Партийные раздоры. Наиболее целесообразный образ правления - самодержавие. Спирт. Классицизм. Разврат. Принцип и правила масонско-еврейского правительства. Террор. Свобода, равенство, братство. Принцип династического правления. Уничтожение привилегий гоевской аристократии. Новая аристократия. Психологический расчет. Абстракция свободы. Сменяемость народных представителей.

...Отложив фразерство, будем говорить о значении каждой мысли, сравнениями и выводами осветим обстоятельства.

Итак, я формулирую нашу систему с нашей и гоевской (* гои - все неевреи) точек зрения.

Надо заметить, что люди с дурными инстинктами многочисленнее добрых, поэтому лучшие результаты в управлении ими достигаются насилием и устрашением, а не академическими рассуждениями. Каждый человек стремится к власти, каждому хотелось бы сделаться диктатором, если бы только он мог, но при этом редкий не был бы готов жертвовать благами всех ради достижения благ своих.

Что сдерживало хищных животных, которых зовут людьми? Что ими руководило до сего времени?

В начале общественного строя они подчинились грубой и слепой силе, потом закону, который есть та же сила, только замаскированная. Вывожу заключение, что по закону естества - право в силе.

Политическая свобода есть идея, а не факт. Эту идею надо уметь применять, когда является нужным идейной приманкой привлечь народные массы к своей партии, если таковая задумала сломить другую, у власти находящуюся. Задача эта облегчается, если противник сам заразится идеей свободы, так называемым либерализмом и ради идеи поступится своей мощью. Тут-то и проявится торжество нашей теории: распущенные бразды правления тут же по закону бытия подхватываются и подбираются новой рукой, потому что слепая сила народа дня не может прожить без руководителя, и новая власть лишь заступает место старой, ослабевшей от либерализма.

В наше время заместительницей либералов-правителей явилась власть золота. Было время, правила вера. Идея свободы неосуществима, потому что никто не умеет пользоваться ею в меру. Стоит только народ на некоторое время предоставить самоуправлению, как оно превращается в распущенность. С этого момента возникают междоусобицы, скоро переходящие в социальные битвы, в которых государства горят и значение их превращается в пепел.

Истощается ли государство в собственных конвульсиях, или же внутренние распри отдают его во власть внешним врагам, во всяком случае, оно может считаться безвозвратно погибшим: оно в нашей власти. Деспотизм капитала, который весь в наших руках, протягивает ему соломинку, за которую государству приходится держаться поневоле, в противном случае оно катится в пропасть.

Того, который от либеральной души сказал бы, что рассуждения такого рода безнравственны, я спрошу: если у каждого государства два врага и если по отношению к внешнему врагу ему дозволено и не почитается безнравственным употреблять всякие меры борьбы, как, например, не ознакомлять врага с планами нападения или защиты, нападать на него ночью или неравным числом людей, то почему же такие же меры в отношении худшего врага, нарушителя общественного строя и благоденствия, можно

назвать недозволенными и безнравственными?

Может ли здравый логический ум надеяться успешно руководить толпами при помощи разумных увещаний или уговоров при возможности противоречия хотя бы и бессмысленного, но которое может показаться поверхностно разумеющему народу более приятным? Руководствуясь исключительно мелкими страстями, повериями, обычаями, традициями и сентиментальными теориями, люди в толпе и люди толпы поддаются партийному расколу, мешающему всякому соглашению даже на почве вполне разумного увещания. Всякое решение толпы зависит от случайного или подстроенного большинства, которое по неведению политических тайн, произносит абсурдное решение, кладущее зародыш анархии в управлении.

Политика не имеет ничего общего с моралью. Правитель, руководящийся моралью, неполитичен, а потому непрочен на своем престоле. Кто хочет править должен прибегать и к хитрости, и к лицемерию. Великие народные качества - откровенность и честность - суть пороки в политике, потому что они свергают с престолов лучше и вернее сильнейшего врага. Эти качества должны быть атрибутами гоевских царств, мы же отнюдь не должны руководиться ими.

Наше право - в силе. Слово "право" есть отвлеченная и ничем не доказанная мысль. Слово это означает не более как: Дайте мне то, чего я хочу, чтобы я тем самым получил доказательство, что я сильнее вас.

Где начинается право? Где оно кончается?

В государстве, в котором плохая организация власти, безличие законов и правителя, обезличенных размножившимися от либерализма правами, я черпаю новое право - броситься по праву сильного и разнести все существующие порядки и установления, наложить руки на законы, перестроить все учреждения и сделаться владыками тех, которые предоставили нам права своей силой, отказавшись от них добровольно, либерально...

Наша власть при современном шатании всех властей будет необоримее всякой другой, потому что она будет незримой до тех пор, пока не укрепится настолько, что ее уже никакая хитрость не подточит.

Из временного зла, которое мы вынуждены теперь совершать, произойдет добро непоколебимого правления, которое восстановит правильный ход механизма народного бытия, нарушенного либерализмом. Результат оправдывает средства. Обратим же внимание в наших планах не столько на доброе и нравственное, сколько на нужное и полезное.

Перед нами план, в котором стратегически изложена линия, от которой нам отступать нельзя без риска видеть разрушение многовековых работ.

Чтобы выработать целесообразные действия, надо принять во внимание подлость, неустойчивость, непостоянство толпы, ее неспособность понимать и уважать условия собственной жизни, собственного благополучия. Надо понять, что мощь толпы слепая, неразумная, нерассуждающая, прислушивающаяся направо и налево. Слепой не может водить слепых без того, чтобы их не довести до пропасти, следовательно, члены толпы, выскочки из народа, хотя бы и гениально умные, но в политике не разумеющие, не могут выступать в качестве руководителей толпы без того, чтобы не погубить всей нации.

Только с детства подготовляемое к самодержавию лицо может вестись слова, составляемые политическими буквами.

Народ, предоставленный самому себе, то есть выскочкам из его среды, саморазрушается партийными раздорами, возбуждаемыми погоней за властью и почестями и происходящими от этого беспорядками. Возможно ли народным массам спокойно, без соревнования рассудить, управиться с делами страны, которые не могут смешиваться с личными интересами? Могут ли они защищаться от внешних врагов? Это немислимо, ибо план, разбитый на несколько частей, сколько голов в толпе, теряет цельность, а потому становится непонятным и неисполнимым.

Только у Самодержавного лица планы могут выработаться обширно ясными, в порядке, распределяющем все в механизме государственной машины; из чего надо заключить, что целесообразное для пользы страны управление должно сосредоточиться в руках одного ответственного лица. Без абсолютного деспотизма не может существовать цивилизация, проводимая не массами, а руководителем их, кто бы он ни был. Толпа - варвар, проявляющий свое варварство при каждом случае. Как только толпа захватывает в свои руки свободу, она ее вскоре превращает в анархию, которая сама по себе есть высшая степень варварства.

Взгляните на заспиртованных животных, одурманенных вином, право на безмерное употребление которого дано вместе со свободой. Не допускать же нам и наших дойти до того же... Народы гоев одурманены спиртными напитками, а молодежь их одурела от классицизма и раннего разврата, на который ее подбивала наша агентура - гувернеры, лакеи, гувернантки - в богатых домах, приказчики и проч., наши женщины в местах гоевских увеселений. К числу этих последних я причисляю и так называемых "дам из общества", добровольных последовательниц их по разврату и роскоши.

Наш пароль - сила и лицемерие. Только сила побеждает в делах политических, особенно если она скрыта в талантах, необходимых государственным людям. Насилие должно быть принципом, а хитрость и лицемерие - правилом для правительств, которые не желают сложить свою корону к ногам агентов какой-либо новой силы. Это зло есть единственное средство добраться до цели, добра. Поэтому мы не должны останавливаться перед подкупом, обманом и предательством, когда они должны послужить к достижению нашей цели. В политике надо уметь брать чужую собственность без колебаний, если ею мы добьемся покорности и власти.

Наше государство, шествуя путем мирного завоевания, имеет право заменить ужасы войны менее заметными и более целесообразными казнями, которыми надобно поддерживать террор, располагающий к слепому послушанию. Справедливая, но неумолимая строгость есть величайший фактор государственной силы: не только ради выгоды, но и во имя долга, ради победы, нам надо держаться программ насилия и лицемерия. Доктрина расчета настолько же сильна, насколько средства, ею употребляемые. Поэтому не столько самими средствами, сколько доктриной строгости мы восторжествуем и закрепостим все правительства своему сверхправительству. Достаточно, чтобы знали, что мы неумолимы, чтобы прекратить слушания.

Еще в древние времена мы среди народа крикнули слова "свобода, равенство, братство", слова, столь много раз повторенные с тех пор бессознательными попугаями, отовсюду налетевшими на эти приманки, с которыми они унесли благосостояние мира, истинную свободу личности, прежде так огражденную от давления толпы. Якобы умные, интеллигентные гои не разобрались в отвлеченности произнесенных слов, не заметили противоречия их значения и соответствия их между собою, не увидели, что в природе нет равенства, не может быть свободы, что сама природа установила неравенство умов, характеров и способностей, равно и подвластность ее законам, не рассудили, что толпа - сила слепая, что выскочки, избранные из нее для управления, в отношении политики такие же слепцы, как и она сама, что посвященный, будь он даже гений, ничего не поймет в политике - все это гоями было упущено из виду; а между тем на этом зижделось династическое правление: отец передавал сыну знание хода политических дел, так, чтобы никто его не ведал, кроме членов династии, и не мог бы выдать его тайны управляемому народу. Со временем смысл династической передачи истинного положения дел политики был утрачен, что послужило к успеху нашего дела.

Во всех концах мира слова - "свобода, равенство, братство" - становили в наши ряды через наших слепых агентов целые легионы, которые с восторгом несли наши знамена. Между тем эти слова были червяками, которые подтачивали благосостояние гоев, уничтожая всюду мир, спокойствие, солидарность, разрушая все основы их государств. Вы увидите впоследствии, что это послужило к нашему торжеству: это нам дало

возможность, между прочим, добиться важнейшего козыря в наши руки - уничтожения привилегий, иначе говоря, самой сущности аристократии гоев, которая была единственной против нас защитой народов и стран. На развалинах природной и родовой аристократии мы поставили аристократию нашей интеллигенции во главе всего, денежную. Ценз этой новой аристократии мы установили в богатстве, от нас зависимом, и в науке, двигаемой нашими мудрецами.

Наше торжество облегчалось еще тем, что в сношениях с нужными нам людьми мы всегда действовали на самые чувствительные струны человеческого ума - на расчет, на алчность, на ненасытность материальных потребностей человека; а каждая из перечисленных человеческих слабостей, взятая в отдельности, способна убить инициативу, отдавая волю людей в распоряжение покупателя их деятельности.

Абстракция свободы дала возможность убедить толпу, что правительство не что иное, как управляющий собственника страны - народа и что его можно сменять, как изношенные перчатки.

Сменяемость представителей народа отдавала их в наше распоряжение и как бы нашему назначению.

Протокол No 2

Экономические войны - основание еврейского преобладания. Показная администрация и "тайные советники". Успехи разрушительных учений. Приспособляемость в политике. Роль прессы. Стоимость золота и ценность еврейской жертвы.

Нам необходимо, чтобы войны по возможности не давали территориальных выгод: это перенесет войну на экономическую почву, в которой нации в нашей помощи усмотрят силу нашего преобладания, а также положение вещей отдаст обе стороны в распоряжение нашей интернациональной агентуры, обладающей миллионами глаз, взоров, не прегражденных никакими границами. Тогда наши международные права сотрут народные в собственном смысле права и будут править народами также, как гражданское право государств правит отношениями своих подданных между собою.

Администраторы, выбираемые нами из публики, в зависимости от их рабских способностей, не будут лицами, приготовленными для управления, и потому они легко сделаются пешками в нашей игре, в руках наших ученых и гениальных советчиков, специалистов, воспитанных с раннего детства для управления делами всего мира. Как вам известно, эти специалисты наши черпали для управления нужные сведения из наших политических планов, из опытов истории, из наблюдений над каждым текущим моментом. Гои не руководятся практикой беспристрастных исторических наблюдений, а теоретической рутинной, без всякого критического отношения к ее результатам. Поэтому нам нечего с ними считаться - пусть они себе до времени веселятся или живут надеждами на новые увеселения или воспоминаниями о пережитых. Пусть для них играет главнейшую роль то, что мы внушили им признавать за веление науки (теории). Для этой цели мы постоянно, путем нашей прессы, возбуждаем слепое доверие к ним. Интеллигенты гоев будут кичиться знаниями и, без логической их проверки, приведут в действие все подчерпнутые из науки сведения, скомбинированные нашими агентами с целью воспитания умов в нужном для нас направлении.

Вы не думайте, что утверждения наши голословны: обратите внимание на подстроенные нами успехи дарвинизма, марксизма, ницшетизма. Растворяющее значение для гоевских умов этих направлений нам-то, по крайней мере, должно быть очевидно.

Нам необходимо считаться с современными мыслями, характерами, тенденциями народов, чтобы не делать промахов в политике и в управлении административными

делами. Торжество нашей системы, части механизма которой можно располагать разное, смотря по темпераменту народов, встречаемых нами по пути, не может иметь успеха, если практическое ее применение не будет основываться на итогах прошлого в связи с настоящим.

В руках современных государств имеется великая сила, создающая движение мысли в народе, - это пресса. Роль прессы - указывать якобы необходимые требования, передавать жалобы народного голоса, выражать и создавать неудовольствия. В прессе выражается торжество свободолюбия. Но государства не умели воспользоваться этой силой: и она очутилась в наших руках. Через нее мы добились влияния, сами оставаясь в тени, благодаря ей мы собрали в свои руки золото, невзирая на то, что нам его приходилось брать из потоков крови и слез... Но мы откупились, жертвуя многими из нашего народа. Каждая жертва с нашей стороны стоит тысячи гоев перед Богом.

Протокол No 3

Символический змей и его значение. Неустойчивость конституционных весов. Террор во дворцах. Власть и честолюбие. Парламентские говорильни, памфлеты. Злоупотребление властью. Экономическое рабство. "Правда народа". Кулачество и аристократия. Армия масоно-еврейства. Вырождение гоев. Голод и право капитала. Толпа и коронация "всемирного владыки". Основной предмет программы будущих масонских народных школ. Тайна науки социального строя. Общий экономический кризис. Безопасность "наших". Деспотизм масонства - царство разума. Утрата руководителя. Масонство и "великая" французская революция. Царь - деспот Сионской крови. Причины неуязвимости масонства. Роль тайных масонских агентов. Свобода.

Сегодня могу сообщить, что наша цель уже в нескольких шагах от нас. Остается небольшое пространство, и весь пройденный нами путь готов уже сомкнуть свой цикл Символического Змия, каковым мы изображаем наш народ. Когда этот круг замкнется, все европейские государства будут им замкнуты, как крепкими тисками.

Современные конституционные весы скоро опрокинутся, потому что мы их установили не с точностью для того, чтобы они не переставали колебаться, пока не перетрется их держатель. Гои предполагали, что они его достаточно крепко сковали, и все ожидали, что весы придут в равновесие. Но держатель - Царствующие - заслонены своими представителями, которые дурят, увлекаясь своей бесконтрольной и безответственной властью. Властью же этой они обязаны навеянному на дворцы террору. Не имея доступа к своему народу, в самую его среду, Царствующие уже не могут сговориться с ним и укрепиться против властолюбцев. Разделенные нами зрячая Царская Сила и слепая сила народа потеряли всякое значение, ибо как слепец без палки, они немощны.

Чтобы побудить властолюбцев к злоупотреблению властью, мы противопоставили друг другу все силы, развив их либеральные тенденции к независимости. Мы в этом направлении возбудили всякую предприимчивость, мы вооружили все партии, мы поставили власть мишенью для всех амбиций. Из государств мы сделали арены, на которых разыгрываются смуты... Еще немного, и беспорядки, банкротства появятся всюду.

Неистощимые говоруны превратили в ораторские состязания заседания Парламентов и Административных Собраний. Смелые журналисты, бесцеремонные памфлетисты ежедневно нападают на административный персонал. Злоупотребления властью окончательно подготовят все учреждения к падению, и все полетит вверх ногами под ударами обезумевшей толпы.

Народы прикованы к тяжелому труду бедностью сильнее, чем их приковывало рабство и крепостное право: от них так или иначе могли освободиться, могли с ними считаться, а от нужды они не оторвутся. Мы включили в конституции такие права, которые для масс являются фиктивными, а не действительными правами. Все эти так называемые "права народа" могут существовать только в идее, никогда на практике не осуществимой. Что для пролетария-труженика, согнутого в дугу над тяжелым трудом, придавленного своей участью, получение говорунами права болтать, журналистами - права писать всякую чепуху наряду с делом, раз пролетариат не имеет иной выгоды от конституции, кроме тех жалких крох, которые мы им бросаем с нашего стола за подачу ими голосов в пользу наших предписаний и ставленников наших, наших агентов?... Республиканские права для бедняка - горькая ирония, ибо необходимость чуть не поденного труда не дает им настоящего пользования ими, но зато отнимает у них гарантию постоянного и верного заработка, ставя его в зависимость от стачек хозяев или товарищей.

Народ под нашим руководством уничтожил аристократию, которая была его естественной защитой и кормилицей ради собственных выгод, неразрывно связанных с народным благосостоянием. Теперь же, с уничтожением аристократии, он попал под гнет кулачества разжившихся пройдох, насевших на рабочих безжалостным ярмом.

Мы явимся якобы спасителями рабочего от этого гнета, когда предложим ему вступить в ряды нашего войска - социалистов, анархистов, коммунарлов, которым мы всегда оказываем поддержку из якобы братского правила общечеловеческой солидарности нашего социального масонства. Аристократия, пользовавшаяся по праву трудом рабочих, была заинтересована в том, чтобы рабочие были сыты, здоровы и крепки. Мы же заинтересованы в обратном - в вырождении гоев. Наша власть - в хроническом недоедании и слабости рабочего, потому что он не найдет ни сил, ни энергии для противодействия ей. Голод создает права капитала на рабочего вернее, чем аристократии давала это право законная Царская власть.

Нуждою и происходящею от нее завистливою ненавистью мы двигаем толпами и их руками стираем тех, кто нам мешает на пути нашем.

Когда придет время нашему всемирному владыке короноваться, то те же руки сметут все, могущее сему быть препятствием.

Гои отвыкли думать без наших научных советов. Поэтому они не видят настоятельной необходимости в том, чего мы, когда наступит наше царство, будем неукоснительно придерживаться, а именно: что в народных школах надо преподавать единую истинную науку, первую из всех - науку о строе человеческой жизни, социального быта, требующего разделения труда, а следовательно, разделения на классы и сословия. Необходимо, чтобы знали все, что равенства быть не может вследствие различия назначения деятельности, что не могут одинаково отвечать перед законом тот, который своим поступком компрометирует целое сословие, и тот, который не затрагивает им никого, кроме своей чести. Правильная наука социального строя, в тайны которой мы не допускаем гоев, показала бы всем, что место и труд должны сохраняться в определенном кругу, чтобы не быть источником человеческих мук от несоответствия воспитания с работой. При изучении этой науки народы станут добровольно повиноваться властям и распределенному ими строю в государстве. При теперешнем же состоянии науки и нами созданном ее направлении народ, слепо верящий печатному слову, питает во внушенных ему заблуждениях, в неведении своем, вражду ко всем сословиям, которые он считает выше себя, ибо не понимает значения каждого сословия.

Указанная вражда еще больше увеличивается на почве экономического кризиса, который остановит биржевые сделки и ход промышленности. Создав всеми доступными нам путями с помощью золота, которое все в наших руках, общий экономический кризис, мы бросим на улицу целые толпы рабочих одновременно во всех странах Европы. Эти толпы с наслаждением бросятся проливать кровь тех, кому они в простоте своего неведения завидуют с детства и чьи имущества им можно будет тогда грабить.

Наших они не тронут, потому что момент нападения нам будет известен и нами приняты меры к ограждению своих.

Мы убедили, что прогресс приведет всех гоев к царству разума. Наш деспотизм и будет таковым, ибо он сумеет разумными строгостями замирить все волнения, вытравить либерализм из всех учреждений.

Когда народ увидел, что ему во имя свободы делают всякие уступки и послабления, он вообразил себе, что он владыка, и ринулся во власть, но, конечно, как и всякий слепец, наткнулся на массу препятствий; бросился искать руководителя, не догадался вернуться к прежнему и сложил свои полномочия у наших ног. Вспомните французскую революцию, которой мы дали имя "великой": тайны ее приготовления нам хорошо известны, ибо она вся - дело рук наших.

С тех пор мы водим народы от одного разочарования к другому для того, чтобы он и от нас отказался в пользу того Царя-деспота Сионской крови, которого мы готовим для мира.

В настоящее время мы, как международная сила неуязвимы, потому что при нападении на нас одних, нас поддерживают другие государства. Неистощимая подлость гоевских народов, ползающих перед силой, безжалостных к слабости, беспощадных к проступкам и снисходительных к преступлениям, не желающих выносить противоречий свободного строя, терпеливых до мученичества перед насилием смелого деспотизма, - вот что способствует нашей независимости. От современных премьеров-диктаторов они терпят и выносят такие злоупотребления, за меньшее из которых они обезглавили бы двадцать королей.

Чем же объяснить такое явление, такую непоследовательность народных масс в отношении своем к событиям, казалось бы, одного порядка?

Объясняется это явление тем, что диктаторы эти шепчут народу через своих агентов, что они злоупотреблениями теми наносят ущерб государствам для высшей цели - достижения блага народов, их международного братства, солидарности и равноправия. Конечно, им не говорят, что такое соединение должно совершиться только под державой нашей.

И вот народ осуждает правых и оправдывает виновных, все более и более убеждаясь, что он может творить все, чего ни пожелает. Благодаря такому положению вещей народ разрушает всяческую устойчивость и создает беспорядки на каждом шагу.

Слово - "свобода" выставляет людские общества на борьбу против всяких сил, против всякой власти, даже Божеской и природной. Вот почему при нашем воцарении мы должны будем это слово исключить из человеческого лексикона, как принцип животной силы, превращающей толпы в кровожадных зверей.

Правда звери эти засыпают всякий раз, как напьются крови, и в это время их легко заковать в цепи. Но если им не дать крови, они не спят и борются.

Протокол No 4

Стадии республики. Внешнее масонство. Свобода и вера. Международная торгово-промышленная конкуренция. Роль спекуляции. Культ золота.

Всякая республика проходит несколько стадий. Первая из них заключена в первых днях безумствования слепца, мятущегося направо и налево, вторая - в демагогии, от которой рождается анархия, приводящая неизбежно к деспотизму, но уже не законному открытому, а потому ответственному, а к невидимому и неведомому и тем не менее чувствительному деспотизму какой бы то ни было тайной организации, тем бесцеремонней действующей, что она действует прикрито, за спиной разных агентов,

смена которых не только не вредит, но восполняет тайной силой, избавляющейся, благодаря этой смене, от необходимости тратить свои средства на вознаграждение досрочно прослуживших.

Кто и что может свергнуть незримую силу?! А сила наша именно такова. ВНЕШНЕЕ МАСОНСТВО служит слепым прикрытием ей и ее целям, но план действий этой силы, даже самое ее местопребывание для народа всегда останется неизвестным.

Но и свобода могла бы быть безвредной и просуществовать в государственном обиходе без ущерба для благоденствия народов, если бы она держалась на принципах веры в Бога, на братстве человечества, вне мысли о равенстве, которому противоречат сами законы творения, установившие подвластность. При такой вере народ был бы управляем опекой приходов и шел бы смиренно и кротко под рукой своего духовного пастыря, повинуюсь Божьему распределению на земле. Вот почему нам необходимо подорвать веру, вырвать из уст гоев самый принцип Божества и Духа и заменить все арифметическими расчетами и материальными потребностями.

Чтобы умы гоев не успевали думать и замечать, надо их отвлечь на промышленность и торговлю. Таким образом все нации будут искать своей выгоды и в борьбе за нее, не заметят своего общего врага. Но для того чтобы свобода окончательно разложила и разорила гоевские общества, надо промышленность поставить на спекулятивную почву: это послужит к тому, что отнятое промышленностью от земли не удержится в руках и перейдет к спекуляции, то есть в наши кассы.

Напряженная борьба за превосходство, толчки в экономической жизни создадут, да и создали уже, разочарованные, холодные и бессердечные общества. Эти общества получают полное отвращение к высшей политике и к религии. Руководителем их будет только расчет, то есть золото, к которому они будут иметь настоящий культ за те материальные наслаждения, которые оно может дать. Тогда-то не для служения добру, даже не ради общества, а из одной ненависти к привилегированным низшие классы гоев пойдут за нами против наших конкурентов на власть интеллигентов-гоев.

Протокол No 5

Создание усиленной централизации управления. Пути захвата власти масонством. Причины невозможности соглашения между государствами. "Предизбранничество евреев". Золото - двигатель государственных механизмов. Монополии в торговле и промышленности. Значение критики. "Показные" учреждения. Переутомление от витийства. Как взять в руки общественное мнение? Значение личной инициативы. Сверхправление.

Какую форму административного правления можно дать обществам, в которых подкупность проникла всюду, где богатства достигают только ловкими сюрпризами полумошеннических проделок, где царствует распущенность, где нравственность поддерживается карательными мерами и суровыми законами, а не добровольно воспринятыми принципами, где чувства к родине и к религии заперты космополитическими учреждениями? Какую форму правления дать этим обществам, как не ту деспотическую, которую я опишу далее? Мы создадим усиленную централизацию управления, чтобы все общественные силы забрать в руки. Мы урегулируем механически все действия политической жизни наших подданных новыми законами. Законы эти отберут одно за другим все послабления и вольности, которые были допущены гоями, и наше царство ознаменуется таким величественным деспотизмом, что он будет в состоянии во всякое время и во всяком месте прихлопнуть противодействующих и недовольных гоев.

Нам скажут, что тот деспотизм, о котором я говорю, не согласуется с современным прогрессом, но я вам докажу обратное.

В те времена, когда народы глядели на царствовавших, как на чистое проявление Божьей Воли, они безропотно покорялись самодержавию, но с того дня, как мы им внушили мысль о собственных правах, они стали считать царствующих лиц простыми смертными. Помазание Божественным избранием ниспало с главы царей в глазах народа, а когда мы у него отняли веру в Бога, то мощь власти была выброшена на улицу в место публичной собственности и захвачена нами.

Кроме того, искусство управлять массами и лицами посредством ловко подстроенной теории и фразеологии, правилами общежития и всякими другими уловками, в которых гои ничего не смыслят, принадлежит также к специальности нашего административного ума, воспитанного на анализе, наблюдении, на таких тонкостях соображений, в которых у нас нет соперников, как нет и в составлении планов политического действия и солидарности. Одни иезуиты могли бы с нами в этом сравняться, но мы их сумели дискредитировать в глазах бессмысленной толпы, как организацию явную, сами со своей тайной организацией оставшись в тени. Впрочем не все ли равно для мира, кто будет его владыка - глава ли католической церкви или наш деспот Сионской крови? Нам-то, избранному народу, это далеко не все равно.

Временно с нами могла бы справиться всемирная коалиция гоев; но с этой стороны мы обеспечены теми глубокими корнями разлада между ними, которых уже вырвать нельзя. Мы противопоставили друг другу личные и национальные расчеты гоев, религиозные и племенные ненависти, выращенные нами в их сердцах в продолжении двадцати веков. Благодаря всему этому ни одно государство не встретит ниоткуда поддержки своей протянутой руке, ибо каждый должен думать, что соглашение против нас невыгодно ему самому. Мы слишком сильны - с нами приходится считаться. Державы даже небольшого частного соглашения не могут составить без того, чтобы к нему не были причастны тайно (* Теперь уж не тайно, а явно. Кто открыто стоит во главе европейских правительств? Евреи: в Австрии премьер Эренталь; в Германии - Бетман Гольнег; в Италии - Луццати и мэр Рима - Натан - все евреи. Даже у нас в России Слиозберг состоит юрисконсультom М-ства Вн. Дел.) мы.

"Через Меня царствуют Цари". А пророками нам сказано, что мы избраны самим Богом на царство над всею землею. Бог нас наградил гением, чтобы мы могли справиться со своею задачею. Будь гений у противного лагеря, он бы еще поборолся с нами, но пришелец не стоит старого обывателя: борьба была бы между нами беспощадной, какой не видывал еще свет. Да и опоздал бы гений их. Все колеса государственных механизмов ходят воздействием двигателя, находящегося в наших руках, а двигатель этот - золото. Измышленная нашими мудрецами наука политической экономии указывает царский престиж за капиталом.

Капитал для действий без стеснений должен добиться свободы для монополии промышленности и торговли, что уже и приводится в исполнение незримой рукой во всех частях света. Такая свобода даст политическую силу промышленникам, а это послужит к стеснению народа. Ныне важнее обезоруживать народы, чем их вести на войну, важнее пользоваться разгоревшимися страстями в нашу пользу, чем их заливать, важнее захватить и толковать чужие мысли по своему, чем их изгонять. Главная задача нашего правления состоит в том, чтобы ослабить общественный ум критикой, отучить от размышлений, вызывающих отпор, отвлечь силы ума на перестрелку пустого красноречия.

Во все времена народы, как и отдельные лица, принимали слово за дело, ибо они удовлетворяются показным, редко замечая, последовало ли на общественной почве за обещаниями исполнение. Поэтому мы установим показательные учреждения, которые будут красноречиво доказывать свои благодеяния прогрессу.

Мы присвоим себе либеральную физиономию всех партий, всех направлений и

снабдим ею же ораторов, которые бы столько говорили, что привели бы людей к переутомлению от речей, к отвращению от ораторов.

Чтобы взять общественное мнение в руки, надо его поставить в недоумение, вызывая с разных сторон столько противоречивых мнений и до тех пор, пока гои не затеряются в лабиринте их и не поймут, что лучше всего не иметь никакого мнения в вопросах политики, которых обществу не дано ведать, потому что ведают их лишь тот, кто руководит обществом. - Это первая тайна.

Вторая тайна, необходимая для успеха управления, заключается в том, чтобы настолько размножить народные недостатки - привычки, страсти, правила общежития, - чтобы никто в этом хаосе не мог разобраться и люди вследствие этого перестали бы понимать друг друга. Эта мера нам еще послужит к тому, чтобы посеять раздор во всех партиях, разобщить все коллективные силы, которые еще не хотят нам покориться, обескуражить всякую личную инициативу, могущую сколько-нибудь мешать нашему делу. Нет ничего опаснее личной инициативы: если она гениальна, она может сделать более того, что могут сделать миллионы людей, среди которых мы посеяли раздор. Нам надо направлять воспитание гоевских обществ так, чтобы перед каждым делом, где нужна инициатива, у них опускались бы в безнадежном бессилии руки. Напряжение, происходящее от свободы действий, расслабляет силы, встречаясь с чужой свободой. От этого происходят тяжелые нравственные толчки, разочарования, неудачи. Всем этим мы так утомим гоев, что вынудим их предложить нам международную власть, по расположению своему могущую без ломки всосать в себя все государственные силы мира и образовать Сверхправительство. (* То, которое у Соловьева названо "союзным советом, всемирной управой") На место современных правителей мы поставим страшилище, которое будет называться Сверхправительственной Администрацией. Руки его будут протянуты во все стороны, как клещи, при такой колоссальной организации, что она не может не покорить все народы.

Протокол № 6

Монополии, зависимость от них "гоевских" состояний. Обезземеление аристократии. Задолженность земли. Торговля, промышленность и спекуляция. Роскошь. Подъем заработной платы и вздорожание предметов первой необходимости. Анархизм и пьянство. Тайный смысл пропаганды экономических теорий.

Скоро мы начнем учреждать громадные монополии (** Это уже приводится в исполнение и в России. У всех на глазах сахарный синдикат, негласный - нефтяной. (Нобель, Рокшильд и др.), хлебный (евреи), рыбный (евреи и армяне); синдикаты - Продамет, Продуголь и т.д.), резервуары колоссальных богатств, от которых будут зависеть даже крупные гоевские состояния настолько, что они потонут вместе с кредитом государств на другой день после политической катастрофы...

Господа экономисты, здесь присутствующие, взвесьте-ка значение этой комбинации?..

Всеми путями нам надо развить значение нашего Сверхправительства, представляя его покровителем и вознаградителем всех нам добровольно покоряющихся.

Аристократия гоев, как политическая сила, скончалась - с нею нам нечего считаться; но как территориальная владелица, она для нас вредна тем, что может быть самостоятельна в источниках своей жизни. Нам надо поэтому ее во что бы то ни стало обезземелить (* Она уже обезземелена). Для этого лучший способ заключается в увеличении земельных повинностей - в задолженности земли. Эти меры задержат землевладение в состоянии безусловной приниженности.

Наследственно не умеющие довольствоваться малым, аристократы гоев прогорят

быстро.

В то же самое время надо усиленно покровительствовать торговле, промышленности, а главное, - спекуляции (** Это совершил Витте и его последователи), роль которой заключается в противовесе промышленности: без спекуляции промышленность умножит частные капиталы и послужит к поднятию земледелия, освободив землю от задолженности, установленной ссудами земельных банков. Надо, чтобы промышленность высосала из земли и руки, и капиталы, и через спекуляцию передала бы в наши руки все мировые деньги, и тем самым выбросила бы всех гоев в ряды пролетариев. Тогда гои преклонятся перед нами, чтобы только получить право на существование.

Для разорения гоевской промышленности мы пустим в подмогу спекуляции развитую нами среди гоев сильную потребность в роскоши, все поглощающей роскоши. Поднимем заработную плату, которая, однако, не принесет никакой пользы рабочим, ибо одновременно мы произведем вздорожание предметов первой необходимости, якобы от падения земледелия и скотоводства: да, кроме того, мы искусно и глубоко подкопаем источники производства, приучив рабочих к анархии и спиртным напиткам, и приняв вместе с этим все меры к изгнанию с земли всех интеллигентных сил гоев.

Чтобы истинная подкладка вещей не стала заметна гоям раньше времени, мы ее прикроем якобы стремлением послужить рабочим классам и великим экономическим принципам, о которых ведут деятельную пропаганду наши экономические теории.

Протокол No 7

Цель напряжения вооружений. Брожения, раздоры и вражда во всем мире. Обуздание противодействия "гоев" войсками и всеобщей войной. Тайна - успех политики. Пресса и общественное мнение. Американские, Китайские, Японские пушки.

Напряжение вооружений, увеличение полицейского штата - это все суть необходимые пополнения вышеуказанных планов. Необходимо достичь того, чтобы кроме нас, во всех государствах были только массы пролетариата, несколько преданных нам миллионеров, полицейские и солдаты.

Во всей Европе, а с помощью ее отношений и на других континентах мы должны создать брожения раздоры и вражду. В этом двоякая польза: во-первых, этим мы держим в трепете все страны, хорошо ведающие, что мы по желанию властны произвести беспорядки или водворить порядок. Все эти страны привыкли видеть в нас необходимое давление; во-вторых, интригами мы запутаем все нити, протянутые нами во все государственные кабинеты политикой, экономическими договорами или долговыми обязательствами. Для достижения этого нам надо вооружиться большою хитростью и пронырливостью во время переговоров и соглашений, но в том, что называется "официальным языком", мы будем держаться противоположной тактики и будем казаться честными и сговорчивыми. Таким образом, народы и правительства гоев, которых мы приучили смотреть только на показную сторону того, что мы им представляем, примут нас еще за благодетелей и спасителей рода человеческого.

На каждое противодействие мы должны быть в состоянии ответить войной с соседями той страны, которая осмелится нам противодействовать, но если и соседи эти задумают стать коллективно против нас, то мы должны дать отпор всеобщей войной.

Главный успех политики заключается в тайне ее предприятий: слово не должно согласоваться с действиями дипломата.

К действиям в пользу широко задуманного нами плана, уже близящегося к вожделенному концу, мы должны вынуждать гоевские правительства якобы общественным мнением, втайне подстроенным нами при помощи так называемой

"великой державы" - печати, которая, за немногими исключениями, с которыми считаться не стоит, - вся уже в руках наших.

Одним словом, чтобы резюмировать нашу систему обуздания гоевских правительств в Европе, мы одному из них покажем свою силу покушениями, то есть террором, а всем, если допустить их восстание против нас, мы ответим Американскими, или Китайскими, или Японскими пушками (* Всеобщая война еще только ожидается; громы японских пушек мы слышали; американскую помощь японцам деньгами и Портсмутским миром мы видели. Не видели еще открытого действия Китая, Америки и Японии; но по некоторым признакам можно предвидеть и такую коалицию. Прошу заметить, что "Протоколы" были в моих руках ранее Русско-Японской войны.).

Протокол No 8

Двусмысленное пользование юридическим правом. Сотрудники масонского правления. Особые школы и сверхобразовательное воспитание. Экономисты и миллионеры. Кому поручать ответственные посты в правительстве?

Мы должны заручиться для себя всеми орудиями, которыми наши противники могли бы воспользоваться против нас. Мы должны выискивать в самых тонких выражениях и загвоздках правового словаря оправдания для тех случаев, когда нам придется произносить решения, могущими показаться непомерно смелыми и несправедливыми, ибо эти решения важно выразить в таких выражениях, которые казались бы высшими нравственными правилами правового характера. Наше правление должно окружать себя всеми силами цивилизации, среди которых ему придется действовать. Оно окружит себя публицистами, юристами-практиками, администраторами, дипломатами и, наконец, людьми, подготовленными особым сверхобразовательным воспитанием в наших особых школах. Эти люди будут ведать все тайны социального быта, они будут знать все языки, составляемые политическими буквами и словами; они будут ознакомлены со всей подкладочной стороной человеческой природы, со всеми ее чувствительными струнами, на которых им надо будет уметь играть. Струны эти - строение умов гоев, их тенденции, недостатки, пороки и качества, особенности классов и сословий. Понятно, что гениальные сотрудники нашей власти, о которых я веду речь, будут взяты не из числа гоев, которые привыкли исполнять свою административную работу, не задаваясь мыслью, чего ею надо достигнуть, не думая о том, на что она нужна. Администраторы гоев подписывают бумаги, не читая их, служат же из корысти или из честолюбия.

Мы окружим свое правительство целым миром экономистов. Вот отчего экономические науки составляют главный предмет преподавания евреям. Нас будет окружать целая плеяда банкиров, промышленников, капиталистов, а главное - миллионеров, потому что, в сущности, все будет разрешено вопросом цифр.

На время, пока еще будет небезопасно вручить ответственные посты в государствах нашим братьям-евреям, мы их будем поручать лицам, прошлое и характер которых таковы, что между ними и народом легла пропасть, таким людям, которым, в случае непослушания нашим предписаниям, остается ждать или суда, или ссылки - сие для того, чтобы они защищали наши интересы до последнего своего издыхания.

Протокол No 9

Применение масонских принципов в деле перевоспитания народов. Масонский пароль. Значение антисемитизма. Диктатура масонства. Террор. Кто служит масонству. Разделение "зрячей" и "слепой" сил гоевских царств. Общение власти с народом. Либеральный произвол. Захват образования и воспитания. Ложные теории. Толкование законов. Метрополитеновые ходы.

Применяя наши принципы, обращайтесь внимание на характер народа, в стране которого вы будете находиться и действовать; общее, одинаковое их применение, ранее перевоспитания народа на наш лад, не может иметь успеха. Но, шествуя в применении их осторожно, вы увидите, что не пройдет и десятка лет (***) Министерство Витте находилось у власти немногим более 10 лет.), как самый упорный характер изменится, и мы зачислим новый народ в ряды уже покорившихся нам.

Слова либерального, в сущности, нашего масонского, пароля "Свобода, равенство, братство", - когда мы воцаримся, мы заменим словами не пароля уже, а лишь идейности: "право свободы, долг равенства, идеал братства" - скажем мы и... и поймаем козла за рога... мы уже стерли всякое правление, кроме нашего, хотя таковых еще много. Ныне, если какие-либо государства поднимают протест против нас, то это для формы и по нашему усмотрению и распоряжению, ибо их антисемитизм нам нужен для управления нашими меньшими братьями. Не буду этого разъяснять, ибо это уже было предметом неоднократных наших бесед.

В действительности для нас нет препятствий. Наше Сверхправительство находится в таких экстралегальных условиях, которые принято называть энергичным и сильным словом - диктатура. Я могу по совести сказать, что в данное время мы законодатели, мы творим суд и расправу, мы казим и милуем, мы как шеф всех наших войск, сидим на предводительском коне. Мы правим сильною волею, потому что у нас в руках осколки когда-то сильной партии ныне покоренной нами. В наших руках неудержимое честолюбие, жгучая жадность, беспощадная месть, злобная ненависть.

От нас исходит всеохватывающий террор. У нас в услужении люди всех мнений, всех доктрин: реставраторы монархии, демагоги социалисты, коммунары и всякие утописты.

Мы всех запрягли в работу: каждый из них с своей стороны подтачивает последние остатки власти, старается свергнуть все установленные порядки. Этими действиями все государства замучены; они взывают к покою, готовы ради мира жертвовать всем; но мы не дадим им мира, пока они не признают нашего интернационального Сверхправительства открыто, с покорностью.

Народ завопил о необходимости разрешить социальный вопрос путем международного соглашения. Раздробление партий предоставило их все в наше распоряжение, так как для того чтобы вести соревновательную борьбу, надо иметь деньги, а они все у нас.

Мы могли бы бояться соединения гоевской зрячей силы царствующих со слепой силой народной, но нами приняты все меры против такой возможности: между той и другой силой нами воздвигнута стена в виде взаимного между ними террора. Таким образом, слепая сила народа остается нашей опорой, и мы, только мы, будем ей служить руководителем и, конечно, направим ее к нашей цели.

Чтобы рук слепого не могла освободиться от нашего руководства, мы должны по временам находиться в тесном общении с ним, если не лично, то через самых верных братьев наших. Когда мы будем признанной властью, то мы с народом будем беседовать лично на площадях и будем его учить в вопросах политики в том направлении, какое нам понадобится.

Как проверить, что ему преподают в деревенских школах? А что скажет посланник правительства или сам царствующий, то не может не стать известным тотчас всему государству, ибо быстро будет разнесено голосом народа.

Чтобы не уничтожать раньше времени гоевских учреждений, мы коснулись их умелой

рукой и забрали в свои руки концы пружин их механизма. Пружины эти были в строгом, но справедливом порядке, а мы его заменили либеральным беспорядочным произволом. Мы затронули юрисдикцию, выборные порядки, печать, свободу личности, а главное - образование и воспитание, как краеугольные камни свободного бытия.

Мы одурачили, одурманили и развратили гоевскую молодежь посредством воспитания в заведомо для нас ложных, но нами внушенных принципах и теориях.

Сверх существующих законов, не изменяя их существенно, а лишь исковеркав их противоречивыми толкованиями, мы создали нечто грандиозное в смысле результатов. Эти результаты выразились сначала в том, что толкования замаскировали законы, а затем и совсем закрыли их от взоров правительства невозможностью ведать такое запутанное законодательство.

Отсюда - теория суда совести.

Вы говорите, что на нас поднимутся с оружием в руках, если раскусят, в чем дело, раньше времени: но для этого у нас в запасе такой терроризирующий маневр, что самые храбрые души дрогнут: метрополитеновые подземные ходы - коридоры будут к тому времени проведены во всех столицах, откуда они будут взорваны со всеми своими организациями и документами стран.

Протокол No 10

Показное в политике. "Гениальность" подлости. Что обещает масонский государственный переворот? Всеобщее голосование. Самозначение. Лидеры масонства. Гениальный руководитель масонства. Учреждения и их функции. Яд либерализма. Конституция - школа партийных раздоров. Республиканская эра. Президенты - креатура масонства. Ответственность президентов. "Панама". Роль палаты депутатов и президента. Масонство - законодательная сила. Новая республиканская конституция. Переход к масонскому "самодержавию". Момент провозглашения "всемирного царя". Прививка болезней и прочие козни масонства.

Сегодня начинаю с повторенья уже сказанного и прошу вас помнить, что правительства и народы в политике довольствуются показным. Да и где им разглядеть подкладку вещей, когда их представителям важнее всего веселиться. Для нашей политики весьма важно ведать эту подробность: она нам поможет при переходе к обсуждению разделения власти, свободы слова, прессы, религии (веры), права ассоциации, равенства перед законом, неприкосновенности собственности, жилища, налога (идея о скрытом налоге), обратной силы законов. Все эти вопросы таковы, что их прямо и открыто для народа не следует никогда касаться. В тех случаях, когда необходимо их коснуться, надо не перечислять их, а заявлять без подробного изложения, что принципы современного права признаются нами. Значение этого умолчания заключается в том, что неназванный принцип оставляет нам свободу действий исключать то или другое из него неприметно; при перечислении же их они являются все как бы уже дарованными.

Народ питает особую любовь и уважение к гениям политической мощи и на все их насильственные действия отвечает: подло-то, подло, но ловко!..., фокус, но как сыгран, сколь величественно, нахально!..

Мы рассчитываем привлечь все нации к работе возведения нового фундаментального здания, которое нами проектировано. Вот почему нам прежде всего необходимо запастись и заручиться той прямо бесшабашной удалью и мощью духа, которая в лице наших деятелей сломит все препятствия на нашем пути.

Когда мы завершим наш государственный переворот, мы скажем тогда народам: "все шло ужасно плохо, все исстрадались. Конечно вы свободны произнести над нами

приговор, но разве он может быть справедливым, если он будет вами утвержден прежде, чем испытаете то, что мы вам дадим"... Тогда они нас вознесут и на руках понесут в единодушном восторге надежд и упований. Голосование, которое мы сделали орудием нашего воцарения, приучив к нему даже самые мелкие единицы из числа членов человечества составлением групповых собраний и соглашений, отслужит свою службу и сыграет на этот раз свою последнюю роль единогласием, в желании ознакомиться с нами поближе, прежде чем осудить.

Для этого привести всех к голосованию, без различия классов и ценза, чтобы установить абсолютизм большинства, которого нельзя добиться от интеллигентных цензовых классов. Таким порядком приучив всех к мысли о самосознании, мы сломаем значение гоевской семьи и ее воспитательную цену, устраним выделение индивидуальных умов, которым толпа, руководимая нами, не даст ни выдвинуться, ни даже высказаться: она привыкла слушать только нас, платящих ей за послушание и внимание. Этим мы создадим такую слепую мощь, которая не будет в состоянии никуда двинуться, помимо руководства наших агентов, поставленных нами на место ее лидеров. Народ подчинится этому режиму, потому что будет знать, что от этих лидеров будут зависеть заработки, подачи и получение всяких благ.

План управления должен выйти готовым из одной головы, потому что его не скрепишь, если допустить его раздробление на клочки в многочисленных умах. Поэтому нам можно ведать план действий, но не обсуждать его, чтобы не нарушить его гениальности, связи его составных частей, практической силы тайного значения каждого его пункта. Если обсуждать и изменять подобную работу многочисленным голосованием, то она понесет на себе печать всех умственных недоразумений, не проникших в глубину и связь ее замыслов. Нам нужно, чтобы наши планы были сильны и целесообразно задуманы. Поэтому нам не следует бросать гениальной работы нашего руководителя на растерзание толпы или даже ограниченного общества.

Эти планы не перевернут пока вверх дном современных учреждений. Они только заменят их экономию, а следовательно, всю комбинацию их шествия, которое, таким образом, направится по намеченному в наших планах пути.

Под разными названиями во всех странах существует приблизительно одно и то же. Представительство. Министерства, Сенат, Государственный Совет, Законодательный и Исполнительный Корпус. Мне не нужно пояснять вам механизма отношений этих учреждений между собою, так как это вам хорошо известно; обратите только внимание на то, что каждое из названных учреждений отвечает какой-либо важной государственной функции, причем прошу вас заметить, что слово "важный" я отношу не к учреждению, а к функции, следовательно, не учреждения важны, а важны функции их. Учреждения поделили между собою все функции управления - административную, законодательную, исполнительную, поэтому они стали действовать в государственном организме как органы в человеческом теле. Если повредим одну часть в государственной машине, государство заболит, как человеческое тело... и умрет.

Когда мы ввели в государственный организм яд либерализма, вся его политическая комплекция изменилась: государства заболели смертельной болезнью - разложением крови. Остается ожидать конца их агонии.

От либерализма родились конституционные государства, заменившие спасительное для гоев Самодержавие, а конституция, как вам хорошо известно, есть не что иное как школа раздоров, разлада, споров, несогласий, бесплотных партийных агитаций, партийных тенденций - одним словом, школа всего того, что обезличивает деятельность государства. Трибуна не хуже прессы приговорила правительства к бездействию и к бессилию и тем сделала их ненужными, лишними, отчего они были во многих странах свергнуты. Тогда стало возможным возникновение республиканской эры, и тогда мы заменили правителя карикатурой правительства - президентом, взятым из толпы, из среды наших креатур, наших рабов. В этом было основание мины, подведенной нами, под

гоевский народ, или, вернее под гоевские народы.

В близком будущем мы утвердим ответственность президентов.

Тогда мы уже не станем церемониться в проведении того, за что будет отвечать наша безличная креатура. Что нам до того, если разредеют ряды стремящихся ко власти, что наступят замешательства от ненахождения президентов, замешательства, которые окончательно дезорганизуют страну...

Чтобы привести наш план к такому результату, мы будем подстраивать выборы таких президентов, у которых в прошлом есть какое-нибудь нераскрытое темное дело, какая-нибудь "панама" - тогда они будут верными исполнителями наших предписаний из боязни разоблачений и из свойственного всякому человеку, достигшему власти, стремления удержать за собою привилегии, преимущества и почет, связанный со званием президента. Палата депутатов будет прикрывать, защищать, избирать президентов, но мы у нее отнимем право предложения законов, их изменения, ибо это право будет нами предоставлено ответственному президенту, кукле в руках наших. Конечно, тогда власть президента станет мишенью для всевозможных нападков, но мы ему дадим самозащиту в праве обращения к народу, к его решению, помимо его представителей, то есть к тому же нашему слепому прислужнику - большинству из толпы. Независимо от этого мы предоставим президенту право объявления военного положения. Это последнее право мы будем мотивировать тем, что президент, как шеф армии страны, должен иметь ее в своем распоряжении на случай защиты новой республиканской конституции, на защиту которой он имеет право, как ответственный представитель этой конституции.

Понятно, при таких условиях ключ от святилища будет находиться в руках наших, и никто, кроме нас, не будет уже руководить законодательной силой.

Кроме того, мы отнимем у Палаты с введением новой республиканской конституции право запроса о правительственных мероприятиях под предлогом сохранения политической тайны, да, помимо того, новой конституцией мы сократим число народных представителей до минимума, чем сократим настолько же политические страсти и страсть к политике. Если же они нечаянно возгорятся и в этом минимуме, то мы их сведем на "нет" воззванием и обращением ко всенародному большинству...

От президента будет зависеть назначение президентов и вице-президентов Палаты и Сената. Вместо постоянных сессий Парламентов мы сократим их заседания до нескольких месяцев. Кроме того, президент, как начальник исполнительной власти, будет иметь право собрать и распустить Парламент и в случае роспуска протянуть время до назначения нового парламентского собрания. Но чтобы последствия от всех этих, по существу, незаконных действий не пали на установленную нами ответственность президента преждевременно для наших планов, мы дадим министрам и другим окружающим президента чиновникам высшей администрации мысль обходить его распоряжения собственными мерами, за что и подпадать под ответственность вместо него... Эту роль мы особенно рекомендуем давать Сенату, Государственному Совету или Совету Министров, а не отдельному лицу.

Президент будет, по нашему усмотрению, толковать смысл тех из существующих законов, которые можно истолковать различно: к тому же он будет аннулировать их, когда ему нами будет указана в том надобность, кроме того он будет иметь право предлагать временные законы и даже новое изменение правительственной конституционной работы, мотивируя как то, так и другое требованиями высшего блага государства.

Такими мерами мы получим возможность уничтожить мало-помалу, шаг за шагом все то, что первоначально при вступлении нашем в наши права, мы будем вынуждены ввести в государственные конституции для перехода к незаметному изъятию всякой конституции, когда наступит время превратить всякое правление в наше самодержавие.

Признание нашего самодержавца может наступить и ранее уничтожения конституции: момент этого признания наступит, когда народы, измученные неурядицами и

несостоятельностью правителей, нами подстроенною, воскликнут: "Уберите их и дайте нам одного, всемирного царя, который объединил бы нас и уничтожил бы причины раздоров - границы, национальности, религии, государственные расчеты, который дал бы нам мир и покой, которых мы не можем найти с нашими правителями и представителями"...

Но вы сами отлично знаете, что для возможности всенародного выражения подобных желаний необходимо непрестанно мутить во всех странах народные отношения и правительства, чтобы переутомить всех разладом, враждою, борьбою, ненавистью и даже мученичеством, голодом, прививкою болезней, нуждою, чтобы гои не видели другого исхода, как прибегнуть к нашему денежному и полному владычеству...

Если же мы дадим передышку народам, то желательный момент едва ли когда-нибудь наступит.

Протокол No 11

Программа новой конституции. Некоторые подробности предположенного переворота. Гои - бараны. Тайное масонство и его "показные" ложи.

Государственный Совет явится как подчеркиватель власти правителя: он, как показная часть Законодательного корпуса, будет как бы комитетом редакций законов и указов правителя.

Итак, вот программа новой готовящейся конституции. Мы будем творить Закон, Право и Суд: 1) под видом предложений Законодательному Корпусу; 2) Указами Президента, под видом общих установлений, постановлений Сената и решений Государственного Совета, под видом министерских постановлений; 3) а в случае наступления удобного момента - в форме государственного переворота.

Установив приблизительно, займемся подробностями тех комбинаций, которыми нам остается довершить переворот хода государственных машин в вышесказанном направлении. Под этими комбинациями я разумею свободу прессы, право ассоциации, свободу совести, выборное начало и многое другое, что должно будет исчезнуть из человеческого репертуара или должно будет в корне изменено на другой день после провозглашения новой конституции. Только в этот момент нам возможно будет сразу объявить все наши постановления, ибо после всякое заметное изменение будет опасно, и вот почему: если это изменение приведено будет с суровой строгостью и в смысле строгости и ограничений, то оно может довести до отчаяния, вызванного боязнью новых изменений в том же направлении; если же оно произведено будет в смысле дальнейших послаблений, то скажут, что мы сознали свою неправоту, а это подорвет ореол непогрешимости новой власти, или же скажут, что испугались и вынуждены идти на уступки, за которые никто не будет благодарен, ибо будет их считать должными... То и другое вредно для престижа новой конституции. Нам нужно, чтобы с первого момента ее провозглашения, когда народы будут ошеломлены свершившимся переворотом, будут еще находиться в терроре и недоумении, они сознали, что мы так сильны, так неуязвимы, так исполнены мощи, что мы с ними ни в коем случае не будем считаться и не только не обратим внимания на их мнения и желания, но готовы и способны с непререкаемой властью подавить выражение и проявление их в каждый момент и на каждом месте, что мы все сразу взяли, что нам было нужно и что мы ни в коем случае не станем делиться с ними нашей властью... Тогда они из страха закроют глаза на все и станут ожидать, что из этого выйдет.

Гои - баранье стадо, а мы для них волки. А вы знаете, что бывает с овцами, когда в овчарню забираются волки?..

Они закроют глаза на все еще и потому, что мы им пообещаем вернуть все отнятые свободы после усмирения врагов мира и укрощения всех партий...

Стоит ли говорить о том, сколько времени они будут ожидать этого возврата?..

Для чего же мы придумали и внушили гоям всю эту политику, внушили, не дав им возможности разглядеть ее подкладку, для чего, как не для того, чтобы обходом достигнуть того, что недостижимо для нашего рассеянного племени прямым путем. Это послужило основанием для наше тайной организации тайного масонства, которого не знают, и целей, которых даже и не подозревают скоты гои, привлеченные нами в показную армию масонских лож, для отвода глаз их соплеменникам.

Бог даровал нам, своему избранному народу, рассеяние, и в этой кажущейся для всех слабости нашей и сказалась вся наша сила, которая теперь привела нас к порогу всемирного владычества.

Нам теперь немного остается уже достраивать на заложенном фундаменте.

Протокол No 12

Масонское толкование слова "свобода". Будущее прессы в масонском царстве. Контроль над прессой. Корреспондентские агентства. Что такое прогресс в понятиях масонства? Еще о прессе. Масонская солидарность в современной прессе. Возбуждение провинциальных "общественных" требований. Непогрешимость нового режима.

Слово "свобода", которое можно толковать разнообразно, мы определяем так:

Свобода есть право делать то, что позволяет закон. Подобное толкование этого слова в то время послужит нам к тому, что вся свобода окажется в наших руках, потому что законы будут разрушать или созидать только желательное нам по вышеизложенной программе.

С прессой мы поступим следующим образом. - Какую роль играет теперь пресса? Она служит пылкому разгоранию нужных нам страстей или же эгоистичным партийностям. Она бывает пуста, несправедлива, лжива, и большинство людей не понимают вовсе, чему она служит. Мы ее оседлаем и возьмем в крепкие вожжи, то же сделаем и с остальной печатью, ибо какой смысл нам избавляться от нападков прессы, если мы останемся мишенью для брошюры и книги. Мы превратим ныне дорогостоящий продукт гласности, дорогой благодаря необходимости его цензуры, в доходную статью для нашего государства: мы ее обложим особым марочным налогом и взносами залогов при учреждении органов печати или типографий, которые должны будут гарантировать наше правительство от всяких нападений со стороны прессы. За возможное нападение мы будем штрафовать беспощадно. Такие меры, как марки, залогов и штрафы, ими обеспеченные, принесут огромный доход правительству. Правда, партийные газеты могли бы не пожалеть денег, но мы их будем закрывать по второму нападению на нас. Никто безнаказанно не будет касаться ореола нашей правительственной непогрешимости. Предлог для прекращения издания - закрываемый-де орган, волнует умы без повода и основания. Прошу заметить, что среди нападающих на нас будут и нами учрежденные органы, но они будут нападать исключительно на пункты, предназначенные нами к изменению.

Ни одно оповещение не будет проникать в общество без нашего контроля. Это и теперь уже нами достигается тем, что все новости получают несколькими агентствами, в которых они централизуются со всех концов света. Эти агентства будут тогда уже всецело нашими учреждениями и будут оглашать только то, что мы им предпишем. Если теперь мы сумели овладеть умами гоевских обществ до той степени, что все они почти смотрят на мировые события сквозь цветные стекла тех очков, которые мы им надеваем на глаза,

если теперь для нас ни в одном государстве не существует запоров, преграждающих нам доступ к так называемым гоевской глупостью государственным тайнам, то что же будет тогда, когда мы будем признанными владыками мира, в лице нашего всемирного царя?!

Вернемся к будущности печати. - Каждый, пожелавший быть издателем, библиотекарем, или типографщиком, будет вынужден добыть на это дело установленный диплом, который в случае провинности немедленно же будет отобран. При таких мерах орудие мысли станет воспитательным средством в руках нашего правительства, которое уже не допустит народную массу заблуждаться в дебрях и мечтах о благодеяниях прогресса. Кто из нас не знает, что эти призрачные благодеяния - прямые дороги к нелепым мечтаниям, от которых родились анархические отношения людей между собою и к власти, потому что прогресс, или лучше сказать, идея прогресса навела на мысль о всякого рода эмансипации, не установив ее границы... Все так называемые либералы суть анархисты, если не дела, то мысли. Каждый из них гоняется за призраками свободы, впадая исключительно в своеволие, то есть в анархию протеста ради протеста...

Перейдем к прессе. Мы ее обложим, как и всю печать, марочными сборами с листа и залогами, а книги, имеющие менее 30 листов, - в двойном размере. Мы их запишем в разряд брошюр, чтобы, с одной стороны, сократить число журналов, которые собой представляют худший печатный яд, а с другой - эта мера вынудит писателей к таким длинным произведениям, что их будут мало читать, особенно при их дороговизне. То же, что мы будем издавать сами на пользу умственного направления в намеченную нами сторону, будет дешево и будет читаться нарасхват. Налог уgomонит пустое литературное влечение, наказуемость поставит литераторов в зависимость от нас. Если и найдутся желающие писать против нас, то не найдется охотников печатать их произведения. Прежде чем принять для печати какое-либо произведение, издатель или типографщик должен будет прийти к властям просить разрешение на это. Таким образом, нам заранее будут известны готовящиеся против нас козни, и мы их разобьем, забежав вперед с объяснениями на трактуемую тему.

Литература и журналистика - две важнейшие воспитательные силы, вот почему наше правительство делается собственником большинства журналов. Этим будет нейтрализовано вредное влияние частной прессы и приобретется громадное влияние на умы... Если мы разрешим десять журналов, то сами учредим тридцать и так далее в том же роде. Но этого отнюдь не должны подозревать в публике, почему и все издаваемые нами журналы будут самых противоположных по внешности направлений и мнений, что возбудит к нам доверие и привлечет к ним наших, ничего не подозревающих противников, которые, таким образом, попадутся в нашу западню и будут обезврежены.

На первом плане поставятся органы официального характера. Они будут всегда стоять на страже наших интересов, и потому их влияние будет сравнительно ничтожно.

На втором - станут официозы, роль которых будет заключаться в привлечении равнодушных и тепленьких.

На третьем - мы поставим как бы нашу оппозицию, которая хотя бы в одном из своих органов будет представлять собой как бы наш антипод. Наши действительные противники в душе примут эту кажущуюся оппозицию за своих и откроют нам свои карты.

Все наши газеты будут всевозможных направлений - аристократического, республиканского, революционного, даже анархического - пока, конечно, будет жить конституция... Они, как индийский божок Вишну, будут иметь сто рук, из которых каждая будет щупать пульс у любого из общественных мнений. Когда пульс ускорится, тогда эти руки поведут мнение по направлению к нашей цели, ибо разволновавшийся субъект теряет рассудительность и легко поддается внушению. Те дураки, которые будут думать, что повторяют мнение газеты своего лагеря, будут повторять наше мнение или то, которое нам желательно. Воображая, что они следуют за органом своей партии, они пойдут за тем флагом, который мы вывесим для них.

Чтобы направлять в этом смысле наши газетные мнения, мы должны особенно

тщательно организовать это дело. Под названием центрального отделения печати мы учредим литературные собрания, в которых наши агенты будут незаметно давать пароль и сигналы. Обсуждая и противореча нашим начинаниям всегда поверхностно, не затрагивая существа их, наши органы будут вести пустую перестрелку с официальными газетами для того только, чтобы дать нам повод высказаться более подробно, чем мы могли бы это сделать в первоначальных официальных заявлениях. Конечно, когда это для нас будет выгодно.

Нападки эти на нас сыграют еще и ту роль, что подданные будут уверены в полной свободе свободоговорения, а нашим агентам это даст повод утверждать, что выступающие против нас органы пустословят, так как не могут найти настоящих поводов к существенному опровержению наших распоряжений.

Такие незаметные для общественного внимания, но верные мероприятия всего успешнее поведут общественное внимание и доверие в сторону нашего правительства. Благодаря им мы будем возбуждать и успокаивать умы в политических вопросах, убеждать или сбивать с толку, печатая то правду, то ложь, данные или их опровержения, смотря по тому, хорошо или дурно они приняты, всегда осторожно ощупывая почву, прежде чем на нее ступить... Мы будем побеждать наших противников наверняка, так как у них не будет в распоряжении органов печати, в которых они могли бы высказаться до конца, вследствие вышесказанных мероприятий против прессы. Нам не нужно будет даже опровергать их до основания...

Пробные камни, брошенные нами в третьем разряде нашей прессы, в случае надобности мы будем энергично опровергать в официозах...

Уже и ныне в формах хотя бы французской журналистики существует масонская солидарность в пароле: все органы печати связаны между собою профессиональной тайной; подобно древним авгурам, ни один член ее не выдаст тайны своих сведений, если не постановлено их оповестить. Ни один журналист не решится предать этой тайны, ибо ни один из них не допускается в литературу без того, чтобы все прошлое его не имело бы какой-нибудь постыдной раны... Эти раны были бы тотчас же раскрыты. Пока эти раны составляют тайну немногих, ореол журналиста привлекает мнение большинства страны - за ним шествуют с восторгом.

Наши расчеты особенно простираются на провинцию. В ней нам необходимо возбудить те упования и стремления, с которыми мы всегда могли бы обрушиться на столицу, выдавая их столицам за самостоятельные упования и стремления провинций. Ясно, что источник их будет все тот же - наш. Нам нужно, чтобы иногда, пока мы еще не в полной власти, столицы оказывались окутанными провинциальным мнением народа, т.е. большинства, подстроенного нашими агентами. Нам нужно, чтобы столицам в психологический момент не пришлось бы обсуждать совершившегося факта уже по одному тому, что он принят мнением провинциального большинства.

Когда мы будем в периоде нового режима, переходного к нашему воцарению, нам нельзя будет допускать разоблачения прессой общественной бесчестности; надо, чтобы думали, что новый режим так всех удовлетворил, что даже преступность иссякла... Случаи проявления преступности должны оставаться в ведении их жертв и случайных свидетелей - не более.

Протокол No 13

Нужда в насущном хлебе. Вопросы политики. Вопросы промышленности. Увеселения. Народные дома. "Истина одна". Великие проблемы.

Нужда в насущном хлебе заставляет гоев молчать и быть нашими покорными слугами.

Взятые в нашу прессу из их числа агенты будут обсуждать по нашему приказу то, что нам неудобно издавать непосредственно в официальных документах, а мы тем временем, под шумок поднявшегося обсуждения возьмем да и проведем желательные нам меры и поднесем их публике как совершившийся факт. Никто не посмеет требовать отмены раз решенного, тем более что оно будет представлено, как улучшение... А тут пресса отвлечет мысли на новые вопросы (мы ведь приучили людей искать все нового). На обсуждение этих новых вопросов набросятся те из безмозглых вершителей судеб, которые до сих пор не могут понять, что они ничего не смыслят в том, что берутся обсуждать. Вопросы политики никому недоступны, кроме руководящих ею уже много веков создателей ее.

Из всего этого вы увидите, что добиваясь мнения толпы, мы только облегчаем ход нашего механизма, и вы можете заметить, что не действиям, а словам, выпущенным нами по тому или другому вопросу, мы как бы ищем одобрения. Мы постоянно провозглашаем, что руководимся во всех наших мероприятиях надеждой, соединенной с уверенностью послужить общему благу.

Чтобы отвлечь слишком беспокойных людей от обсуждения вопросов политики, мы теперь проводим новые якобы вопросы ее - вопросы промышленности. На этом поприще пусть себе беснуются! Массы соглашаются бездействовать, отдыхать от якобы политической деятельности (к которой мы же их приучили, чтобы бороться при их посредстве с гоевскими правительствами), лишь под условием новых занятий, в которых мы им указываем как бы то же политическое направление. Чтобы они сами до чего-нибудь не додумались, мы их еще отвлекаем увеселениями, играми, забавами, страстями, народными домами... Скоро мы станем через прессу предлагать конкурсные состязания в искусстве, спорте всех видов: эти интересы отвлекут окончательно умы от вопросов, на которых нам пришлось бы с ними бороться. Отвыкая все более и более от самостоятельного мышления, люди заговорят в унисон с нами, потому что мы одни станем предлагать новые направления мысли... конечно, через таких лиц, с которыми нас не почтут солидарными.

Роль либеральных утопистов будет окончательно сыграна, когда наше правление будет признано. До тех пор они нам сослужат хорошую службу. Поэтому мы еще будем направлять умы на всякие измышления фантастических теорий, новых и якобы прогрессивных: ведь мы с полным успехом вскружили прогрессом безмозглые гоевские головы, и нет среди гоев ума, который бы увидел, что под этим словом кроется отвлечение от истины во всех случаях, где дело не касается материальных изобретений, ибо истина одна, в ней нет места прогрессу. Прогресс, как ложная идея, служит к затемнению истины, чтобы никто ее не знал, кроме нас, Божьих избранников, хранителей ее.

Когда мы воцаримся, то наши ораторы будут толковать о великих проблемах, которые переволновали человечество для того, чтобы в конце концов привести к нашему благому правлению.

Кто заподозрит тогда, что все эти проблемы были подстроены нами по политическому плану, которого никто не раскусил в течение многих веков?!

Протокол No 14

Религия будущего. Будущее крепостное право. Недоступность познания тайн религии будущего. Порнография и будущее печатного слова.

Когда мы воцаримся, нам нежелательно будет существование другой религии, кроме нашей о едином боге, с которым наша судьба связана нашим избранничеством и которым та же наша судьба объединена с судьбами мира. Поэтому мы должны разрушить всякие

верования. Если от этого родятся современные атеисты, то, как переходная ступень, это не помешает нашим видам, а послужит примером для тех поколений, которые будут слушать проповеди наши о религии Моисея, приведшей своей стойкой и обдуманной системой к покорению нам всех народов. В этом мы подчеркнем и мистическую ее правду, на которой, скажем мы, основывается вся ее воспитательная сила... Тогда при каждом случае мы будем сравнивать наше благое правление с прошлым. Благодеяния покоя, хотя и вынужденного веками волнений, послужат к новому рельефу оказанного блага. Ошибки гоевских администраций будут описываться нами в самих ярких красках. Мы посеем такое к ним отвращение, что народы предпочтут покой в крепостном состоянии правам пресловутой свободы, столь их измучившим, истощившим самые источники человеческого существования, которые эксплуатировались толпою проходимцев, не ведавших, что творят... Беспольные перемены правлений, к которым мы подбивали гоев, когда подкапывали их государственные здания, до того надоедят к тому времени народам, что они предпочтут терпеть от нас все, лишь бы не рисковать переиспытывать пережитые волнения и невзгоды. Мы же особенно будем подчеркивать исторические ошибки гоевских правлений, столько веков промучивших человечество отсутствием сообразительности во всем, что касается истинного его блага, в погоне за фантастическими проектами социальных благ, не замечая, что эти проекты все более ухудшали, а не улучшали положение всеобщих отношений, на которых основывается человеческая жизнь...

Вся сила наших принципов и мероприятий будет заключена в том, что они нами выставятся и истолкуются, как яркий контраст разложившимся старым порядкам общественного строя.

Наши философы будут обсуждать все недостатки гоевских верований, но никто никогда не станет обсуждать нашу веру с ее истинной точки зрения, так как ее ни кто основательно не узнает, кроме наших, которые никогда не посмеют выдать ее тайны...

В странах, называемых передовыми, мы создали безумную, грязную, отвратительную литературу. Еще некоторое время после вступления нашего во власть мы станем поощрять ее существование, чтобы она рельефнее обрисовала контраст речей, программ, которые раздадутся с высот наших... Наши умные люди, воспитанные для руководства гоями, будут составлять речи, проекты, записки, статьи, которыми мы будем влиять на умы, направляя их к намеченным нами понятиям и знаниям.

Протокол No 15

Однодневный мировой переворот. Казни. Будущая участь гоев-масонов. Мистичность власти. Размножение масонских лож. Центральное управление мудрецов. "Азэфовщина". Масонство как руководитель всех тайных обществ. Значение публичного успеха. Коллективизм. Жертвы. Казни масонов. Падение престижа законов и власти. Предызбранничество. Краткость и ясность законов будущего царства. Послушание начальству. Меры против злоупотребления властью. Жестокость наказания. Предельный возраст для судей. Либерализм судей и власти. Мировые деньги. Абсолютизм масонства. Право кассации. Патриархальный "вид" власти будущего "правителя". Обогащение правителя. Право сильного как единственное право. Царь Израильский - патриарх мира.

Когда, наконец, окончательно воцаримся при помощи государственных переворотов, всюду подготовленных к одному и тому же дню, после окончательного признания негодности всех существующих правительств (а до этого пройдет еще немало времени, может, и целый век), мы постараемся, чтобы против нас уже не было заговоров. Для этого мы немилосердно казним всех, кто встретит наше воцарение с оружием в руках. Всякое

новое учреждение какого-либо тайного общества будет тоже наказано смертной казнью, и те из них, которые ныне существуют, нам известны и нам служат и служили, мы расскажем и вышлем в далекие от Европы континенты. Так мы поступим с теми гоями из масонов, которые слишком много знают: те же, которых мы почему-либо помилуем, будут оставаться в постоянном страхе перед высылкой. Нами будет издан закон, по которому все бывшие участники тайных обществ подлежат изгнанию из Европы как центра нашего управления.

В гоевских обществах, в которых мы посеяли такие глубокие корни разлада и протестантизма, возможно водворить порядок только беспощадными мерами, доказывающими неукоснительную власть: нечего смотреть на падающие жертвы, приносимые для будущего блага. В достижении блага, хотя бы путем жертвоприношения, заключена обязанность всякого правления, которое сознает, что не в привилегиях только, но и в обязанностях состоит его существование. Главное дело для незыблемости правления укрепление ореола могущества, а ореол этот достигается только величественной непоколебимостью власти, которая носила бы на себе признаки неприкосновенности от мистических причин - от Божьего избрания. Таково было до последнего времени русское Самодержавие - единственный в мире серьезный враг наш, если не считать Папства. Вспомните пример того, как залитая кровью Италия не коснулась волоса с головы Силлы, который пролил эту кровь: Силла обоготворился своею мощью в глазах народа, хотя и истерзанного им, а мужественное его возвращение в Италию ставило его вне прикосновенности... Народ не касается того, кто гипнотизирует его своею храбростью и силою духа.

Пока же, до нашего воцарения, мы, напротив, создадим и размножим франк-масонские ложи во всех странах мира, втянем в них всех, могущих быть и существующих выдающихся деятелей, потому что в этих ложах будет главное справочное место и влияющее средство. Все эти ложи мы централизуем под одно, одним нам известное, всем же остальным неведомое управление, которое состоит из наших мудрецов. Ложи будут иметь своего представителя, прикрывающего собой сказанное управление масонства, от которого будет исходить пароль и программа. В этих ложах мы завяжем узел всех революционных и либеральных элементов. Состав их будет состоять из всех слоев общества. Самые тайные политические замыслы будут нам известны и попадут под наше руководство в самый первый день их возникновения. В числе членов этих лож будут все почти агенты международной и национальной политики, так как ее служба для нас незаменима в том отношении, что полиция может не только по-своему распорядиться с непокорными, но и прикрыть наши деяния, создавать предлоги к неудовольствиям и т. д...

В тайные общества обыкновенно поступают всего охотнее аферисты, карьеристы и вообще люди, по большей части легкомысленные, с которыми нам будет нетрудно вести дело и ими заводить механизм проектированной нами машины... Если этот мир замутится, то это будет означать, что нам нужно было его замутить, чтобы расстроить слишком большую его солидарность. Если же среди него возникнет заговор, то во главе его станет не кто иной, как один из вернейших слуг наших. Естественно, что мы, а не кто другой, поведем масонские действия, ибо мы знаем, куда ведем, знаем конечную цель всякого действия, гои же не ведают ничего, даже непосредственного результата: они задаются обыкновенно минутным расчетом удовлетворения самолюбия в исполнении задуманного, не замечая даже того, что самый замысел не принадлежал их инициативе, а нашему наведению на мысль...

Гои идут в ложи из любопытства или в надежде при их помощи пробраться к общественному пирогу, а некоторые для того, чтобы иметь возможность высказать перед публикой свои несбыточные и беспочвенные мечтания: они жаждут эмоции успеха и рукоплесканий, на которые мы весьма щедры. Мы затем и дали им этот успех, чтобы пользоваться отсюда рождающимся самообольщением, с которым люди незаметно воспринимают наши внушения, не остерегаясь их, в полной уверенности, что их

непогрешимость выпускает свои мысли, а воспринять чужих уже не может... Вы не можете себе представить, как умнейших из гоев можно привести к бессознательной наивности, при условии самообольщения, и вместе с тем как легко их обескуражить малейшей неудачей, хотя бы прекращением аплодисментов, и привести к рабьему повиновению ради возобновления успеха... Насколько наши пренебрегают успехом, лишь бы провести свои планы, настолько гои готовы пожертвовать всякими планами, лишь бы получить успех. Эта их психология значительно облегчает нам задачу их направления. Эти тигры по виду имеют бараньи души, а в головах их ходит сквозной ветер. Мы посадили их на конька мечты о поглощении человеческой индивидуальности символической единицей коллективизма... Они еще не разобрались и не разберутся в той мысли, что этот конек есть явное нарушение главного закона природы, создавшей с самого сотворения мира единицу, непохожую на другие именно в целях индивидуальности...

Если мы могли привести их к такому безумному ослеплению, то не доказывает ли это с поразительной ясностью, до какой степени ум гоев человечески не развит по сравнению с нашим умом?! Это-то главным образом и гарантирует наш успех.

Насколько же были прозорливы наши древние мудрецы, когда говорили, что для достижения серьезной цели не следует останавливаться перед средствами и считать число жертв, приносимых ради этой цели... Мы не считали жертв из числа семени скота - гоев, хотя и пожертвовали многими из своих, но зато и теперь уже дали им такое положение на земле, о котором они и мечтать не могли. Сравнительно немногочисленные жертвы из числа наших оберегли нашу народность от гибели...

Смерть есть неизбежный конец для всякого. Лучше этот конец приблизить к тем, кто мешает нашему делу, чем к нашим, к нам, создателям этого дела. Мы казним масонов так, что никто, кроме братьев об этом заподозрить не может, даже сами жертвы казни: все они умирают, когда это нужно, как бы от нормального заболевания... Зная это, даже братья, в свою очередь, не смеет протестовать. Такими мерами мы вырвали из среды масонства самый корень протеста против наших распоряжений. Проповедуя гоям либерализм, мы в то же время держим свой народ и наших агентов в неукоснительном послушании.

Под нашим влиянием исполнение гоевских законов сократилось до минимума. Престиж закона подорван либеральными толкованиями, введенными нами в эту сферу. В важнейших политических и принципиальных делах и вопросах суды решают, как мы их предписываем, видят дела в том свете, каком мы их облакаем для гоевской администрации, конечно, через подставных лиц, с которыми общего как бы не имеем, - газетным мнением или другими путями... Даже сенаторы и высшая администрация слепо принимают наши советы. Чисто животный ум гоев не способен к анализу и наблюдению, а тем более к предвидению того, к чему может клониться известная постановка вопроса.

В этой разнице способности мышления между гоями и нашими можно ясно узреть печать избранничества и человечности, в отличие от инстинктивного, животного ума гоев. Они зрят, но не предвидят и не изобретают (разве только материальные вещи). Из этого ясно, что сама природа предназначила нам руководить и править миром.

Когда наступит время нашего открытого правления, время проявлять его благотворность, мы переделаем все законодательство: наши законы будут кратки, ясны, незыблемы, без всяких толкований, так что их всякий будет в состоянии твердо знать. Главная черта, которая будет в них проведена, - это послушание начальству, доведенное до грандиозной степени. Тогда всякие злоупотребления иссякнут вследствие ответственности всех до единого перед высшей властью представителя власти. Злоупотребления же властью, лежащей ниже этой последней инстанции, будут так беспощадно наказываться, что у всякого отпадет охота экспериментировать свои силы. Мы будем неукоснительно следить за каждым действием администрации, от которой зависит ход государственной машины, ибо распушенность в ней порождает распушенность повсюду: ни один случай незаконности или злоупотребления не останется

без примерного наказания.

Укрывательство, солидарное попустительство между служащими в администрации - все это зло исчезнет после первых же примеров сурового наказания. ореол нашей власти требует целесообразных, то есть жестоких наказаний за малейшее нарушение, ради личной выгоды, ее высшего престижа. Потерпевший, хотя бы и не в мере своей вины, будет как бы солдатом, падающим на административном поле на пользу Власти, Принципа и Закона, которые не допускают отступления с общественной дороги на личную от самих же правящих общественной колесницей. Например, наши судьи будут знать, что, желая похвастать глупым милосердием, они нарушают закон о правосудии, который создан для примерного назидания людей наказаниями за проступки, а не для выставки духовных качеств судьи... Эти качества уместно показывать в частной жизни, а не на общественной почве, которая представляет собою воспитательную основу человеческой жизни.

Наш судьбоносный персонал будет служить не более 55-летнего возраста, во-первых, потому, что старцы упорнее держаться предвзятых мнений, менее способны повиноваться новым распоряжениям, а во-вторых, потому, что это нам доставит возможность такой мерой достигнуть гибкости перемещения персонала, который этим легче согнется под нашим давлением: кто пожелает задержаться на своем месте, должен будет слепо повиноваться, чтобы заслужить этого. Вообще же наши судьи будут избираемы нами из среды только тех, которые твердо будут знать, что их роль карать и применять законы, а не мечтать о проявлении либерализма, за счет государственного воспитательного плана, как это ныне воображают гои... Мера перемещения будет служить еще и к подрыву коллективной солидарности сослуживцев и всех привяжет к интересам правительства, от которого будет зависеть их судьба. Молодое поколение судей будет воспитано во взглядах о недопущении таких злоупотреблений, которые могли бы нарушить установленный порядок отношений наших подданных между собой.

Ныне гоевские судьи творят поблажки всяким преступлениям, не имея представления о своем назначении, потому что теперешние правители при определении судей на должность не заботятся внушить им чувство долга и сознания дела, которое от них требуется. Как животное выпускает своих детей на добычу, так и гои дают своим подданным доходные места, не думая им разъяснить, на что это место создано. От того-то их правления и разрушаются собственными силами, через действия своей же администрации.

Почерпнем же в примере результатов этих действий еще один урок для своего правления.

Мы искореним либерализм из всех важных стратегических постов нашего управления, от которых зависит воспитание подчиненных нашему общественному строю. На эти посты попадут только те, которые будут воспитаны нами для административного управления. На возможное замечание, что отставка старых служащих будет дорого стоить казне, скажу, во-первых, что им найдут предварительно частную службу взамен теряемой, а во-вторых, замечу, что в наших руках будут сосредоточены все мировые деньги, следовательно, не нашему правительству бояться дороговизны...

Наш абсолютизм во всем будет последователен, а потому в каждом своем постановлении наша великая воля будет уважаема и беспрекословно исполняема: она будет игнорировать всякий ропот, всякое недовольство, искореняя всякое проявление их в действии наказанием примерного свойства.

Мы упраздним кассационное право, которое перейдет в исключительное наше распоряжение - в ведение правящего, ибо мы не должны допустить возникновения у народа, чтобы могло состояться неправильное решение нами поставленных судей. Если же что-либо подобное произойдет, то мы сами кассируем решение, но с таким примерным наказанием судьи за непонимание своего долга и назначения, что эти случаи не повторятся... Повторяю, что мы будем знать каждый шаг нашей администрации, за

которым только и надо следить, чтобы народ был доволен нами, ибо он вправе требовать от хорошего правления и хорошего ставленника.

Наше правление будет иметь вид патриархальный, отеческой опеки со стороны нашего правителя. Народ наш и подданные увидят в его лице отца, заботящегося о каждой нужде, о каждом действии, о каждом взаимоотношении как подданных друг к другу, так и их к правителю. Тогда они настолько проникнутся мыслью, что им невозможно обходиться без этого попечения и руководства, если они желают жить в мире и спокойствии, что они признают самодержавие нашего правителя с благоговением, близким к обоготворению, особенно когда убедятся, что наши ставленники не заменяют его властью своею, а лишь слепо исполняют его предписания. Они будут рады, что мы все урегулировали в их жизни, как это делают умные родители, которые хотят воспитывать своих детей в чувстве долга и послушания. Ведь народы по отношению к тайнам нашей политики вечно несовершеннолетние дети, точно также, как и их правления...

Как видите, я основываю наш деспотизм на праве и долге: право вынуждать исполнение долга есть прямая обязанность правительства, которое есть отец для своих подданных. Оно имеет право сильного для того, чтобы пользоваться им во благо направления человечества к природно-определенному строю - послушанию. Все в мире находится в послушании, если не у людей, то у обстоятельств или у своей природы, во всяком же случае - у сильнейшего. Так будем же мы этим сильнейшим ради блага.

Мы обязаны не задумываясь, жертвовать отдельными личностями, нарушителями установленного порядка, ибо в примерном наказании зла лежит великая воспитательная задача.

Когда царь Израильский наденет на свою священную голову корону, поднесенную ему Европой, он сделается патриархом мира. Необходимые жертвы, им принесенные, вследствие их целесообразности, никогда не достигнут числа жертв, принесенных в течение веков манией величия - соревнованием гоевских правительств.

Наш царь будет находиться в непрерывном общении с народом, говоря ему с трибуны речи, которые молва будет в тот же час разносить на весь мир.

Протокол No 16

Обезвреживание университетов. Замена классицизма. Воспитание и звание. Реклама власти "правителя" в школах. Отмена свободного преподавания. Новые теории. Независимость мысли. Наглядное обучение.

С целью уничтожения всяких коллективных сил, кроме наших, мы обезвредим первую ступень коллективизма - университеты, перевоспитаем их в новом направлении. Их начальства и профессора будут подготовляемы для своего дела подробными тайными программами действий, от которых они безнаказанно не отступят ни на йоту. Они будут назначаться с особой осторожностью и будут поставлены в полную зависимость от правительства.

Мы исключим из преподавания государственное право, как и все, что касается политического вопроса. Эти предметы будут преподаваться немногим десяткам лиц, избранным по выдающимся способностям из числа посвященных. Университеты не должны выпускать из своих стен молокососов, стряпающих планы конституции, как комедии или трагедии, занимаясь вопросами политики, в которых и отцы-то их ничего никогда не смыслили.

Плохо направленное ознакомление большего числа лиц с вопросами политики создает утопистов и плохих подданных, как вы сами можете усмотреть из примера всеобщего воспитания в этом направлении гоев. Нам надо было ввести в их воспитание все те начала,

которые блистательно надломили их строй. Когда же мы будем у власти, то мы удалим всякие смущающие предметы из воспитания и сделаем из молодежи послушных детей начальства, любящих правящего, как опору и надежду на мир и покой.

Классицизм, как и всякое изучение древней истории, в которой более дурных, чем хороших примеров, мы заменим изучением программы будущего. Мы вычеркнем из памяти людей все факты прежних веков, которые нам не желательны, оставив из них только те, которые обрисовывают все ошибки гоевских правлений. Учение о практической жизни, об обязательном строе, об отношениях людей друг к другу, об избегании дурных эгоистических примеров, которые сеют заразу зла, и другие подобные вопросы воспитательного характера будут стоять в первых нумерах преподавательской программы, составленной по отдельному плану для каждого звания, ни под каким видом не обобщая преподавания. Такая постановка вопроса имеет особую важность.

Каждое общественное звание должно быть воспитано в строгих разграничениях, согласно назначению и труду. Случайные гении всегда умели и сумеют проскочить в другие звания, но ради этой редкой случайности пропускать в чужие ряды бездарности, отнимая места от присущих этим рядам по рождению и занятию - совершенное безумие. Вы сами знаете, чем все это кончилось для гоев, допустивших эту вопиющую бессмыслицу.

Чтобы правящий крепко засел в сердцах и умах своих подданных, надо во время его деятельности преподавать всему народу в школах и на площадях об его значении и деяниях, о всех его благоначинаниях.

Мы уничтожим всякое свободное преподавание. Учащиеся будут иметь право вместе с родными собираться, как в клуб, - в учебные заведения: во время этих собраний, по праздникам, преподаватели будут читать якобы свободные лекции о вопросах человеческих взаимоотношений, о законах примера, о репрессалиях, рождающихся от бессознательных отношений и, наконец, о философии новых теорий, еще не явленных миру. Эти теории мы возведем в догмат веры как переходную ступень к нашей вере. По окончании изложения нашей программы действий в настоящем и будущем я вам прочту основания этих теорий.

Словом, зная из многовекового опыта, что люди живут и руководствуются идеями, что идеи эти всасываются людьми только при помощи воспитания, даваемого с одинаковым успехом всем возрастам, конечно, только различными приемами, мы поглотим и конфискуем в нашу пользу последние проблески независимости мысли, которую мы давно уже направляем на нужные нам предметы и идеи. Система обуздания мысли уже в действии, в так называемой системе наглядного обучения, имеющей превратить гоев в немслящих, послушных животных, ожидающих наглядности, чтобы сообразить ее... Во Франции один из лучших наших агентов, Буржуа, уже провозгласил новую программу наглядного воспитания.

Протокол No 17

Адвокатура. Влияние священничества гоев. Свобода совести. Папский двор. Царь Иудейский как патриарх-папа. Способы борьбы с существующей Церковью. Задачи современной прессы. Организация полиции. Добровольческая полиция. Шпионство по образцу кагального шпионажа. Злоупотребление властью.

Адвокатура создает людей холодных, жестоких, упорных, беспринципных, становящихся во всех случаях на безличную, чисто легальную почву. Они приучились все относить к выгоде защиты, а не к социальному благу ее результатов. Они обыкновенно не отказываются ни от какой защиты, домогаются оправдания во что бы то ни стало,

придираясь к мелким загвоздкам юриспруденции: этим они деморализуют суд. Поэтому мы эту профессию поставим в узкие рамки, которые заключат ее в сферу исполнительного чиновничества. Адвокаты будут лишены наравне с судьями права общения с тяжущимися, получая дела только от суда, разбирая их по докладным запискам и документам, защищая своих клиентов после допроса их на суде по выяснившимся фактам. Они будут получать гонорар, невзирая на качество защиты. Это будут простые докладчики дел в пользу правосудия в перевес прокурору, который будет докладчиком в пользу обвинения: это сократит судебный доклад. Таким образом установится честная, беспристрастная защита, веденная не из интереса, а по убеждению. Это, между прочим, устранил практикующиеся ныне подкупы товарищей, их соглашение дать выигрыш делу только того, кто платит...

Священничество гоев мы уже позаботились дискредитировать и этим разорить их миссию, которая ныне могла бы очень мешать. С каждым днем его влияние на народы падает. Свобода совести провозглашена теперь всюду, следовательно, нас только годы отделяют от момента полного крушения христианской религии: с другими же религиями мы справимся еще легче, но об этом говорить преждевременно. Мы поставим клерикализм и клерикалов в такие узкие рамки, чтобы их влияние пошло обратно своему прежнему движению.

Когда придет время окончательно уничтожить папский двор, то палец от невидимой руки укажет народам в сторону этого двора. Когда же народы бросятся туда, мы выступим как бы его защитниками, чтобы не допустить до сильных кровопусканий. Этой диверсией мы проберемся в самые его недра и уже не выйдем оттуда, пока не подточим всю силу этого места.

Царь Иудейский будет настоящим папою Вселенной, патриархом интернациональной церкви.

Но пока мы перевоспитаем юношество в новых переходных верах, а затем и в нашей, мы не затронем открыто существующие церкви, а будем с ними бороться критикой, возбуждающей раскол...

Вообще же, наша современная пресса будет изобличать государственные дела, религии, неспособности гоев и все это в самых беспринципных выражениях, чтобы всячески унижить их, так, как это умеет делать только наше гениальное племя...

Наше царство будет апологией божка Вишну, в котором находится олицетворение его - в наших ста руках будет по пружине социальной машины. Мы будем все видеть без помощи официальной полиции, которая в той форме ее прав, которую мы ей выработали для гоев, мешает правительствам видеть. При нашей программе треть наших подданных будет наблюдать за остальными из чувства долга, из принципа добровольной государственной службы. Тогда не будет постыдно быть шпионом и доносчиком, а похвально, но необоснованные доносы будут жестоко наказуемы, чтобы не развелось злоупотребления этим правом.

Наши агенты будут из числа как высшего, так и низшего общества, из среды веселящегося административного класса, издатели, типографы, книгопродавцы, приказчики, рабочие, кучера, лакеи и т. д. Эта бесправная, не уполномоченная на какое-либо самоуправство, а следовательно, безвластная полиция будет только свидетельствовать и докладывать, а проверка ее показаний и аресты будут зависеть от ответственной группы контролеров по делам полиции, самые же аресты будут производить жандармский корпус и городская полиция. Не донесший о виденном и слышанном по вопросам политики тоже будет привлекаться к ответственности за укрывательство, если будет доказано, что он в этом виновен.

Подобно тому, как ныне наши братья под собственной ответственностью обязаны доносить кагалу на своих отступников или замеченных в чем-либо, противном кагалу, так в нашем всемирном царстве будет обязательно для всех наших подданных соблюдать долг государственной службы в этом направлении.

Такая организация искоренит злоупотребления властью, силой, подкупом - все то, что

мы ввели нашими советами, теориями сверхчеловеческих прав в привычки гоев... Но как же нам иначе было бы и добиться увеличения причин к беспорядкам среди их администрации, как не этими путями?! В числе же этих путей один из важнейших - это агенты водворения порядка, поставленные в возможность в своей разрушительной деятельности проявлять и развивать свои дурные наклонности - своенравие, своевластие и в первую голову взяточничество.

Протокол No 18

Меры охраны. Наблюдение в среде заговорщиков. Открытая охрана - гибель власти. Охрана Иудейского царя. Мистический престиж власти. Арест по первому подозрению.

Когда нам будет нужно усилить строгие меры охраны (страшнейший яд для престижа власти), мы устроим симуляцию беспорядков или проявление неудовольствий, выражаемых при содействии хороших ораторов. К этим ораторам примкнут сочувствующие. Это даст нам повод к обыскам и надзору со стороны наших слуг из числа гоевской полиции...

Так как большинство заговорщиков действуют из любви к искусству, говорения ради, то до проявления с их стороны действий мы их не будем тревожить, а лишь введем в их среду наблюдательные элементы... Надо помнить, что престиж власти умалется, если она обнаруживает часто заговоры против себя: в этом заключена презумпция признания бессилия, или, что еще хуже, неправоты. Вам известно, что мы разбили престиж Царствующих гоев частыми покушениями на их жизнь чрез своих агентов, слепых баранов нашего стада, которых легко несколькими либеральными фразами двинуть на преступления, лишь бы они имели политическую окраску. Мы вынудим правителей признать свое бессилие в объявлении открытых мер охраны и этим погубим престиж власти.

Наш правитель будет охраняться только самой неприметной стражей, потому что мы не допустим и мысли, чтобы против него могла существовать такая крамола, с которой он не в силах бороться и вынужден от нее прятаться.

Если бы мы допустили эту мысль, как это делали и делают гои, то тем самым мы подписали бы приговор, если не ему самому, то его династии в недалеком будущем.

По строго соблюдаемой внешности наш правитель будет пользоваться своею властью только для пользы народа, а отнюдь не для своих или династических выгод. Поэтому при соблюдении этого декорума его власть будет уважаться и ограждаться самими подданными, ее будут боготворить в сознании, что с ней связано благополучие каждого гражданина государства, ибо от нее будет зависеть порядок общественного строя...

Охранять Царя открыто, значит признать слабость организации Его силы.

Наш правитель будет всегда в народе окружен толпой как бы любопытных мужчин и женщин, которые займут первые ряды около него по виду случайно, а сдерживать будут ряды остальных из уважения якобы, к порядку. Это посеет пример сдержанности в других. Если в народе окажется проситель, старающийся подать прошение, пробиваясь через ряды, то первые ряды должны принять это прошение и на глазах просителя передать его правителю, чтобы все знали, что подаваемое доходит по назначению, что, следовательно, существует контроль самого правителя. ореол власти требует для своего существования, чтобы народ мог сказать, "когда бы знал об этом Царь" или "Царь об этом узнает".

С учреждением официальной охраны исчезает мифический престиж власти: при наличии известной смелости каждый считает себя хозяином на ней, крамольник сознает свою силу и при случае караулит момент для покушения на власть... Для гоев мы

проповедовали иное, но зато можем видеть пример, до чего их довели меры открытой охраны!..

У нас преступники будут арестованы при первом более или менее обоснованном подозрении: нельзя из боязни могущей произойти ошибки предоставлять возможность побега подозреваемым в политическом проступке или преступлении, к которым мы будем поистине беспощадными. Если еще можно, с известной натяжкой, допустить рассмотрение побудительных причин в простых преступлениях, то нет извинения для лиц, занимающихся вопросами, в которых никто, кроме правительства, ничего понять не может... Да и не все правительства-то понимают истинную политику.

Протокол No 19

Право подачи прошений и проектов. Крамола. Подсудность политических преступлений. Реклама политических преступлений.

Если мы не допустим самостоятельного занятия политикой, то напротив, будем поощрять всякие доклады или петиции с предложениями на усмотрение правительства всяких проектов для улучшения народного быта: это нам откроет недостатки или же фантазии наших подданных, на которые мы будем отвечать или исполнением, или толковым опровержением, которое доказало бы близорукость рассуждающего неправильно.

Крамольничество есть не что иное, как лай моськи на слона. Для правительства, хорошо организованного не с полицейской, а с общественной стороны, моська лает на слона, не сознавая его силы и значения. Стоит только на добром примере показать значение того или другого, как моськи перестанут лаять, а станут вилять хвостом, как только завидят слона.

Чтобы снять престиж доблести с политического преступления, мы посадим его на скамью подсудимых наряду с воровством, убийством и всяким отвратительным и грязным преступлением. Тогда общественное мнение сольет в своем представлении этот разряд преступлений с позором всякого другого и заклеит его одинаковым презрением.

Мы старались и, надеюсь, достигли того, что гои не постигли такого способа борьбы с крамолой. Для этого через прессу и в речах, косвенно, - в умно составленных учебниках истории, мы рекламировали мученичество, якобы принятое крамольниками на себя, за идею общего блага. Эта реклама увеличила контингент либералов и поставила тысячи гоев в ряды нашего живого инвентаря.

Протокол No 20

Финансовая программа, Прогрессивный налог. Марочный прогрессивный сбор. Фондовая касса. % бумаги и застой денежного обращения. Отчетность. Отмена представительства. Застой капиталов. Денежный выпуск. Золотая валюта. Валюта стоимости рабочей силы. Бюджет. Государственные займы. Однопроцентная серия. Промышленные бумаги. Правители гоев: временщики, масонские агенты.

Сегодня мы коснемся финансовой программы, которую я отложил на конец своего доклада, как труднейший, завершительный и решительный пункт наших планов. Приступая к ней, я напомним, что говорил вам раньше намеком, что итог наших действий

разрешен вопросом цифр.

Когда мы воцаримся, наше самодержавное правительство будет избегать, ради принципа самосохранения, чувствительно обременять народные массы налогами, не забывая своей роли отца и покровителя. Но так как государственная организация стоит дорого, то все же необходимо получить нужные для этого средства. Поэтому надобно выработать особенно тщательно вопрос равновесия в этом предмете.

Наше правление, в котором Царь будет иметь легальную фикцию принадлежности ему всего, что находится в его государстве (что легко перевести на дело), может прибегнуть к законному изъятию всяких сумм для урегулирования их обращения в государстве. Из этого следует, что покрытие налогов лучше всего производить с прогрессивного налога на собственность. Таким образом, подати будут уплачивать без стеснения или разорения в соразмерном % владения. Богатые должны сознавать, что их обязанность предоставить часть своих излишков в общегосударственное пользование, так как государство им гарантирует безопасность владения остальным имуществом и право честной наживы, говорю - честной, ибо контроль над имуществом устранил грабежи на законном основании.

Эта социальная реформа должна идти сверху, ибо ей наступает время - она необходима, как залог мира.

Налог с бедняка есть семя революции и служит к ущербу для государства, теряющего крупное в погоне за мелочью. Независимо от этого налог с капиталистов уменьшит рост богатства в частных руках, в которых мы ныне их стянули для противовеса правительственной силе гоев - государственным финансам.

Налог, увеличивающийся в процентном отношении к капиталу, даст много больший доход, чем нынешний поголовный или цензовый, который для нас теперь полезен только для возбуждения волнений или неудовольствий среди гоев.

Сила, на которую наш царь будет опираться, в равновесии гарантии мира, ради которых необходимо, чтобы капиталисты поступились долей своих доходов, ради безопасности действия государственной машины. Государственные нужды должны оплачивать те, которым это не в тягость и с которых есть что взять.

Такая мера уничтожит ненависть бедняка к богачу, в котором он увидит нужную финансовую поддержку для государства, увидит в нем устроителя мира и благоденствия, так как он будет видеть, что им уплачиваются для их достижения нужные средства.

Чтобы интеллигентные плательщики не слишком горевали о новых платежах, им будут в назначении этих платежей давать подробные отчеты, за исключением, конечно, таких сумм, которые будут распределены на нужды трона и административных учреждений.

Царствующий не будет иметь своих имуществ, раз все в государстве представляет собою его достояние, а то одно противоречило бы другому: факт собственных средств уничтожил бы право собственности на всеобщее владение.

Родственники царствующего, кроме его наследников, которые тоже содержатся на средства государства, должны становиться в ряды государственных служащих или трудиться для того, чтобы получить право собственности: привилегия царской крови не должна служить для хищения казны.

Купля, получение денег или наследства будут оплачиваться марочным прогрессивным сбором. Незаявленная этим сбором, непременно именная, передача собственности денежной или другой возложит на прежнего владельца платеж % налога за время от передачи этих сумм до обнаружения уклонения от заявления о передаче. Передаточные расписки должны еженедельно представляться в местное казначейство с обозначением имени, фамилии и постоянного местожительства бывшего и нового владельца имущества. Эта именная передача должна начинаться с определенной суммы, превышающей обыкновенные расходы о купле и продаже необходимого, которые будут оплачиваться лишь марочным сбором определенного % с единицы.

Расчитайте-ка, во сколько раз такие налоги покроют доходы гоевских государств. Фондовая касса государства должна будет содержать определенный комплект запасных сумм, а все то, что будет собрано сверх этого комплекта, должно будет возвращаться в обращение. На эти суммы будут устраиваться общественные работы. Инициатива таких работ, исходящая из государственных источников, крепко привяжет рабочий класс к государственным интересам и к царствующим. Из этих же сумм часть будет выделена на премии изобретательности и производства.

Отнюдь не следует, сверх определенных и широко рассчитанных сумм, задерживать хотя бы единицу в государственных кассах, ибо деньги существуют для обращения, и всякий их застой губительно отзывается на ходе государственного механизма, для которого они служат смазывающим средством: застой смазки может остановить правильный ход этого механизма.

Замена части обменного знака процентными бумагами произвела именно такой застой. Последствия этого обстоятельства теперь уже достаточно заметны.

Отчетный двор тоже нами будет установлен, и в нем правитель во всякое время найдет полный отчет государственных доходов и расходов, за исключением текущего, еще не составленного месячного отчета и предыдущего, еще не доставленного.

Единственное лицо, которому не будет интереса грабить государственные кассы, - это собственный их правитель. Вот почему контроль устранил возможность утраты и растраты.

Отнимающее драгоценное время у правителя представительство в приемах ради этикета будет устранено для того, чтобы правитель имел время для контроля и соображения. Тогда его мощь не будет уже раздроблена на временщиков, окружающих для блеска и пышности престол и заинтересованных только в своих, а не в общегосударственных интересах.

Экономические кризисы были нами произведены для гоев не чем иным, как извлечением денег из обращения. Громадные капиталы застаивались, извлекая деньги из государств, которые к ним же и были вынуждены обратиться за займами. Эти займы отяготили финансы государства платежами % и закрепили их названным капиталом... Концентрация промышленности в руках капиталистов из рук кустарей высосала все народные соки, а с ними и государственные...

Нынешний выпуск денег вообще не соответствует поголовной потребности, а потому не может удовлетворить всем рабочим нуждам. Выпуск денег должен согласоваться с приростом населения, причем необходимо считать и детей, как их потребителей со дня рождения. Пересмотр выпуска есть существенный вопрос для всего мира.

Вы знаете, что золотая валюта была гибелью для принявших ее государств, ибо она не могла удовлетворить потреблению денег, тем более что мы изъяли золото из употребления сколько возможно.

У нас должна быть введена валюта стоимости рабочей силы, будь она бумажная или деревянная. Мы произведем выпуск денег по нормальным потребности каждого подданного, прибавляя его количество с каждым родившимся человеком, убавляя его с каждым умершим.

Расчетами будет заведовать каждый департамент (французское административное деление), каждый округ.

Чтобы не было задержек в выдаче денег на государственные нужды, суммы и срок их выдачи будут определяться указом правителя: этим устранится протекторат министерства над одними учреждениями в ущерб другим.

Бюджеты доходов и расходов будут вестись рядом, чтобы они не затемнялись вдали друг от друга.

Проектированные нами реформы гоевских финансовых учреждений и принципов мы облечем в такие формы, что они никого не встревожат. Мы укажем на необходимость реформ вследствие того беспорядочного сумбура, до которого дошли финансовые

беспорядки у гоев. Первый беспорядок, укажем мы, состоит в том, что у них начинают с назначения простого бюджета, который растет из года в год по следующей причине: этот бюджет дотягивают до половины года, затем требуют поправочный бюджет, который растрачивают через три месяца, после чего требуют дополнительный бюджет, и все это заканчивается ликвидационным бюджетом. А так как бюджет следующего года назначается согласно сумме общего подсчета, то ежегодный отход от нормы простирается на 50% в год, отчего годовой бюджет утраивается через десять лет. Благодаря таким приемам, допущенным беспечностью гоевских государств, опустели их кассы. Наступивший затем период займов добрал остатки и привел все государства гоев к банкротству.

Вы отлично понимаете, что такое хозяйство, внушенное нами гоям, не может быть ведено нами.

Всякий заем доказывает государственную немощь и непонимание государственных прав. Займы как дамоклов меч висят над головой правителей, которые вместо того, чтобы брать у своих подданных временным налогом, идут с протянутой рукой просить милостыню у наших банкиров. Внешние займы суть пиявки, которых никак нельзя отнять от государственного тела, пока они сами не отпадут или государство само их не сбросит. Но гоевские государства не отрывают их, а все продолжают их присаживать к себе, так что они неизбежно должны погибнуть, истекая от добровольного кровопускания.

В сущности, что же иное представляет собой заем, да еще внешний?! Заем - это выпуск правительственных векселей, содержащих процентное обязательство соразмерно сумме заемного капитала. Если заем оплачивается 5%, то через двадцать лет государство напрасно выплачивает процентную сумму, равную взятому займу; в сорок лет оно выплачивает двойную сумму, в шестьдесят - тройную, а долг остается все таким же непокрытым долгом.

Из этого расчета очевидно, что при поголовной форме налога государство черпает последние гроши бедняков-плательщиков податей, чтобы расплачиваться с иностранными богачами, у которых оно взяло деньги займы, вместо того чтобы собрать те гроши на свои нужды без процентных приплат.

Пока займы были внутренние, гои только перемещали деньги из кармана бедняка в карманы богачей, но когда мы подкупили кого следовало, чтобы перевести займы на внешнюю почву, то все государственные богатства потекли в наши кассы и все гои стали нам платить дань подданства.

Если легкомысленность царствующих гоев в отношении государственных дел и продажность министров или непонимание в финансовых вопросах других правящих лиц, заложили свои страны нашим кассам неоплатными долгами, то надо знать, сколько же это нам стоило труда и денег!..

Застой денег нами допущен не будет, а потому не будет государственных % бумаг, кроме однопроцентной серии, чтобы платежи %% не отдавали государственной мощи на высасывание пиявкам. Право выпуска процентных бумаг будет исключительно предоставлено промышленным компаниям, которым нетрудно будет оплачивать проценты с прибылей, которых государство не вырабатывает на занятые деньги, подобно этим компаниям, ибо оно занимает на траты, а не на операции.

Промышленные бумаги будут покупаться и правительством, которое из нынешнего плательщика дани по займам превратится в заимодавца из расчета. Такая мера прекратит застой денег, тунеядство и лень, которые нам были полезны у самостоятельных гоев, но нежелательны в нашем правлении.

Как ясно недомыслие чисто животных мозгов гоев, выразившееся в том, что, когда они брали займы у нас под платежи %, они не думали, что все равно те же деньги, да еще с приплатой %% им придется черпать из своих же государственных карманов для расплаты с нами! Что было проще прямо взять нужные деньги у своих?!

Это же доказывает гениальность нашего избранного ума в том, что мы сумели им так

представить дело займов, что они в них даже усмотрели для себя выгоду.

Наши расчеты, которые мы представим, когда придет время, под освещением вековых опытов, проделанных нами над гоевскими государствами, будут отличаться ясностью и определенностью и воочию покажут всем пользу наших нововведений. Они положат конец тем злоупотреблениям, благодаря которым мы владели гоями, но которые не могут быть допущены в нашем царстве.

Мы так обставим расчетную систему, что ни правитель, ни мельчайший чиновник не будет в состоянии вывести малейшей суммы незаметно от ее назначения или направить ее по другому направлению, кроме того, которое будет значиться в раз определенном плане действий.

Без определенного же плана управлять нельзя. Шествуя по определенной дороге и с неопределенным запасом, погибают в пути герои-богатыри.

Гоевские правители, которых мы когда-то посоветовали отвлечь от государственных занятий представительными приемами, этикетами, увеселениями, были лишь ширмами нашего правления. Отчеты временщиков, их заменяющих на поприще дел, составлялись для них нашими агентами и каждый раз удовлетворяли недалеконидные умы обещаниями, что в будущем предвидятся сбережения и улучшения... С чего сбережения?.. - могли спросить и не спросили читающие наши отчеты и проекты... Вы знаете, до чего довела их такая беспечность, до какого финансового расстройтва они дошли, несмотря на удивительное трудолюбие их народов...

Протокол No 21

Внутренние займы. Пассив и налоги. Конверсии. Банкротство, Сберегательные кассы и рента. Уничтожение фондовых бирж. Таксирование промышленных ценностей.

К доложенному Вам на прошлом собрании прибавлю еще подробное объяснение о внутренних займах. О внешних же я говорить более не буду, потому что они нас питали национальными деньгами гоев, для нашего же государства не будет иностранцев, т.е. чего-либо внешнего.

Мы пользовались продажностью администраторов и нерадивостью правителей, чтобы получать двойные, тройные и большие суммы, ссужая гоевским правительствам вовсе ненужные государствам деньги. Кто же бы мог делать то же по отношению к нам?.. Поэтому буду излагать подробности только одних внутренних займов.

Объявляя о заключении такого займа, государства открывают подписку на свои векселя, то есть на процентные бумаги. Для того чтобы они были доступны для всех, им назначают цену от ста до тысяч; при этом делается скидка для первых подписчиков. На другой день искусственно поднимается цена на них, якобы потому, что все бросаются их покупать. Через несколько дней кассы казначейства будто бы переполнены, и денег девать некуда (зачем же их брать?). Подписка якобы превышает во много раз выпуск займа: в этом весь эффект - вот-де какое доверие к векселям правительства.

Но когда комедия сыграна, то возникает факт образовавшегося пассива, и притом весьма тяжелого. Для уплаты процентов приходится прибегать к новым займам, не поглощающим, а лишь увеличивающим капитальный долг. Когда же кредит истощен, приходится новыми налогами покрывать не заем, а только все % по нем. Эти налоги - пассив, употребляемый для покрытия пассива...

Далее наступает время конверсий, но они уменьшают платеж процентов, а не покрывают долгов, кроме того, они не могут быть сделаны без согласия заимодавцев: при объявлении о конверсии предлагается возврат денег тем, кто не согласен конвертировать свои бумаги. Если бы все выразили свое несогласие и потребовали свои деньги назад, то

правительства были бы пойманы на собственную удочку и оказались не в состоянии уплатить предложенные деньги. По счастью, не сведующие в финансовых делах подданные гоевских правительств всегда предпочитали потери на курсе и уменьшение % риска новых помещений денег, чем и дали этим правительствам сбросить с себя не раз пассив в несколько миллионов.

Теперь, при внешних долгах, таких штук выкинуть гои уже не могут, зная, что мы потребуем все деньги назад.

Таким образом, признанное банкротство лучше всего докажет странам отсутствие связи между интересами народов и их правлений.

Обращаю ваше сугубое внимание на это обстоятельство и на следующее: ныне все внутренние займы консолидированы так называемыми летучими долгами, то есть такими, сроки уплаты которых более или менее близки. Долги эти состоят из денег, положенных в сберегательные и запасные кассы. Находясь долгое время в распоряжении правительства, эти фонды улетучиваются для уплаты процентов по заграничным займам, а вместо них положены на разную сумму вклады ренты.

Вот эти-то последние и покрывают все прорехи в государственных кассах гоев.

Когда мы взойдем на престол мира, то все подобные финансовые извороты, как не соответствующие нашим интересам, будут уничтожены бесследно, как будут уничтожены и все фондовые биржи, так как мы не допустим колебать престиж нашей власти колебанием цен на наши ценности, которые мы объявим законом в цене полной их стоимости без возможности их понижения или повышения. (Повышение дает повод к понижению, с чего мы и начали в отношении к ценностям гоев).

Мы заменим биржи традиционными казенными кредитными учреждениями, назначение которых будет состоять в таксировании промышленных ценностей согласно правительственным соображениям. Эти учреждения будут в состоянии выбросить на рынок на пятьсот миллионов промышленных бумаг в один день или скупить на столько же. Таким образом, все промышленные предприятия станут в зависимость от нас. Вы можете себе представить, какую мощь мы составим себе через это!..

Протокол No 22

Тайна грядущего. Многовековое зло как основание будущего блага. Ореол власти и мистическое ей поклонение.

Во всем, что мною до сих пор доложено вам, я старался тщательно обрисовать тайну происходящего - бывшего и текущего, стремящегося в поток великих, грядущих уже в близком будущем событий, тайну законов наших отношений к гоям и финансовых операций. На эту тему мне остается еще немного добавить.

В наших руках величайшая современная сила - золото: в два дня мы можем его достать из наших хранилищ в каком угодно количестве.

Неужели нам еще доказывать, что наше правление предназначено от Бога?! Неужели таким богатством мы не докажем, что то зло, которое столько веков мы вынуждены были творить, в конце концов послужило к истинному благу - приведению всего к порядку?! Хотя и через некоторое насилие, но он все же будет установлен. Мы сумеем доказать, что мы благодетели, вернувшие растерзанной земле истинное добро и свободу личности, которой мы дадим пользоваться покоем, миром, достоинством отношений, при условии, конечно, соблюдения установленных нами законов. Мы выясним при этом, что свобода не состоит в распушенности и в праве на разнузданность, как равно достоинство и сила человека не состоят в праве каждому провозглашать разрушительные принципы вроде свободы совести, равенства и им подобным, что свобода личности отнюдь не состоит в

праве волновать себя или других, безобразничая ораторством в беспорядочных скопищах, а что истинная свобода состоит в неприкосновенности личности, честно и точно соблюдающей все законы общежития, что человеческое достоинство заключено в сознании своих прав и вместе бесправия, а не в одном только фантазировании на тему своего "я".

Наша власть будет славною, потому, что она будет могущественна, будет править и руководить, а не плестись за лидерами и ораторами, выкрикивающими безумные слова, которые они называют великими принципами и которые не что иное, говоря по совести, как утопия... Наша власть будет вершителем порядка, в котором и заключается все счастье людей. Ореол этой власти внушит мистическое поклонение ей и благоговение перед ней народов. Истинная сила не поступается никаким правом, даже Божественным: никто не смеет приступить к ней, чтобы отнять у нее хотя бы пядь ее мощи.

Протокол No 23

Сокращение производства предметов роскоши. Кустарное производство. Безработица. Запрещение пьянства. Убийство старого общества и воскрешение его в новом виде. Избранник Божий.

Чтобы народы привыкли к послушанию, надо их приучить к скромности, а потому сократить промышленное производство предметов роскоши. Этим мы улучшим нравы, деморализованные соревнованием на почве роскоши. Мы восстановим кустарное производство, которое подорвет частные капиталы фабрикантов. Это необходимо еще и потому, что крупные фабриканты часто двигают, хотя и не всегда сознательно, мыслями масс против правительства. Народ-кустарь не знает безработицы, а это его связывает с существующим порядком, а следовательно, и с крепостью власти. Безработица - самая опасная вещь для правительства. Для нас ее роль будет сыграна, как только власть перейдет в наши руки. Пьянство будет тоже запрещено законом и наказуемо, как преступление против человечности людей, превращающихся в животных под влиянием алкоголя.

Подданные, повторяю еще раз, слепо повинуются только сильной, вполне независимой от них руке, в которой они чувствуют меч на защиту и поддержку против ударов социальных бичей... На что им нужна ангельская душа в царстве? - Им надо видеть в нем олицетворение силы и мощи.

Владыка, который сменит ныне существующие правления, влачащие свое существование среди деморализованных нами обществ, отрекающихся даже от Божеской власти, из среды которых выступает со всех сторон огонь анархии, прежде всего должен приступить к заливанью этого всепожирающего пламени. Поэтому он обязан убить такие общества, хотя бы залить их собственной кровью, чтобы вновь их воскресить в лице правильно организованного войска, борющегося сознательно со всякой заразой, могущей изъязвить государственное тело.

Этот избранник Божий назначен свыше, чтобы сломит безумные силы, движимые инстинктом, а не разумом, животностью, а не человечностью. Эти силы теперь торжествуют в проявлениях грабительства и всякого насилия под личиною принципов свободы и прав. Они разрушили все социальные порядки, Чтобы на них воздвигнуть трон царя Иудейского; но их роль будет сыграна в момент воцарения его. Тогда их надо будет смести с его пути, на котором не должно лежать ни сучка, ни задоринки.

Тогда-то нам можно будет сказать народам: благодарите Бога и преклонитесь перед носящим на лице своем печать предопределения людей, к которому Сам Бог вел его

звезду, чтобы никто иной, кроме него, не мог освободить вас от всех вышеуказанных сил и зол.

Протокол No 24

Укрепление корней царя Давида(?). Подготовка царя. Устранение прямых наследников. Царь и трое его посвятивших. Царь - судьба. Безупречность внешней нравственности царя Иудейского.

Теперь перейду к способу укрепления династических корней царя Давида до последних слоев земли...

Это укрепление будет заключаться прежде всего в том, в чем до сего дня заключалась сила сохранения за нашими мудрецами ведения всех мировых дел, направления воспитания мысли всего человечества...

Несколько членов от семени Давидова будут готовить царей и их наследников, выбирая не по наследственному праву, а по выдающимся способностям, посвящая их в сокровенные тайны политики в планы управления с тем, однако, чтобы никто не ведал этих тайн. Цель такого образа действия та, чтобы все знали, что правление не может быть поручено непосвященным в тайны его искусства.

Только этим лицам будет преподано практическое применение названных планов через сравнение многовековых опытов, все наблюдения над политико-экономическими ходами и социальными науками - весь, словом, дух законов, непоколебимо установленных самую природой для урегулирования человеческих отношений.

Прямые наследники часто будут устраняемы от восшествия на престол, если в учебное время выкажут легкомыслие, мягкость и другие свойства - губители власти, которые делают неспособными к управлению, а сами по себе вредны для царского назначения.

Только безусловно способные к твердому, хотя бы и до жесткости, неукоснительному правлению, получают его бразды от наших мудрецов.

В случае заболевания упадком воли или иным видом неспособности, цари должны будут по закону передавать бразды правления в новые способные руки...

Царские планы действий текущего момента, а тем более будущего будут неведомы даже тем, которых назовут ближними советниками.

Только царь да посвятившие его трое будут знать грядущее.

В лице царя, владеющего с непоколебимой волей собой и человечеством, все узрят как бы судьбу с ее неведомыми путями. Никто не будет ведать, чего царь желает достигнуть своими распоряжениями, а потому никто и не посмеет стать поперек неведомого пути...

Понятно, нужно, чтобы умственный резервуар царей соответствовал вмещаемому в нем плану управления. Вот почему он будет всходить на престол не иначе, как по испытании своего ума названными мудрецами.

Чтобы народ знал и любил своего царя, необходимо, чтобы он беседовал на площадях со своим народом. Это производит нужное скрепление двух сил, ныне отделенных нами террором друг от друга.

Этот террор был нам необходим до времени для того, чтобы в отдельности обе эти силы подпали под наше влияние.

Царь Иудейский не должен находиться под властью своих страстей, особенно же - сладострастия: ни одной стороной своего характера он не должен давать животным

инстинктам власти над своим умом. Сладострастие хуже всего расстраивает умственные способности и ясность взглядов, отвлекая мысли на худшую и наиболее животную сторону человеческой деятельности.

Опора человечества в лице всемирного владыки от святого семени Давида должна приносить в жертву своему народу все личные влечения.

Владыка наш должен быть примерно безупречен.

КАТАХЕЗИС ЕВРЕЯ В СССР

ЕВРЕИ! Любите друг друга, помогайте друг другу. Помогайте друг другу, даже если ненавидите друг друга!

Наша сила - в единстве, в нем залог наших успехов, наше спасение и процветание. Многие народы погибли в рассеянии, потому что у них не было четкой программы действия и чувства локтя. Мы же, благодаря чувству коллективизма, прошли через века и народы, сохранились, преумножились и окрепли.

Единство - это цель, оно же и средство к достижению цели. Вот в чем смысл, вот к чему нужно стремиться. Все остальное - производное, оно придет само собой.

Помогайте друг другу, не бойтесь прослыть националистами, не бойтесь протекционизма - это наш главный инструмент. Наш национализм интернационален и поэтому вечен. В него открыты двери евреям всех национальностей, всех вероисповеданий, всех партий. Истинный интернационализм только тот, что кровавыми узами связан с еврейством, все остальное - провокация и обман. Шире привлекайте людей, близких по крови, только они обеспечат вам желательную биосферу.

Формируйте свои национальные кадры. Кадры - это святая святых. Кадры решают все. Кадры сегодня - это наше завтра. Каждая лаборатория, каждая кафедра, каждый институт должны стать кузницей наших национальных кадров.

Готовьте еврейскую молодежь принять эстафету поколений. Пусть каждое поколение неевреев сталкивается с нашей глубоко эшелонированной обороной. Каждый раз, когда со сцены уходит старшее поколение, на его смену должна встать еще более мощная когорта заблаговременно подготовленных и окрепших молодых евреев. Для этого необходимо как можно раньше выдвигать на руководящие должности наших молодых людей, доказывая их зрелость и гениальность. Пусть пока это не так, они дозревают на должности. **КТО У ВЛАСТИ, ТОТ И ПРАВ.** Мы должны передать нашим детям больше, чем мы приняли от отцов, а те, сохранив и, преумножив принятое, передадут его в свою очередь потомкам. В преемственности поколений - наша сила, наша стабильность, наше бессмертие.

Мир жесток, в нем нет места филантропии. Каждый народ - кузнец своего счастья. Не наше дело заботиться о русских национальных кадрах. Если они не думают о себе, почему мы должны думать о них? Не берите пример с русских и арабов, которые живут созерцательно, надеясь на авось. Не ждите милости от природы - взять их наша задача.

Создавайте свои коллективы и этим коллективами выталкивайте неевреев. Помните: все высокооплачиваемые, влиятельные, прибыльные должности - все это наш национальный доход. Помните, что каждый нееврей, доросший до нашего уровня, может занять место, которое могло бы принадлежать каждому из наших. Мы создаем коллективы для того, чтобы гои не мешали нам жить по-своему. Пусть гои пытаются

создавать свои коллективы, вряд ли им это удастся, они перессорятся раньше, чем успеют сделать что-либо, а мы поможем им в этом.

РУССКИЕ НЕ СПОСОБНЫ ГЛУБОКО МЫСЛИТЬ, АНАЛИЗИРОВАТЬ И ДЕЛАТЬ ГЛУБОКИЕ ОБОБЩЕНИЯ. ОНИ ПОДОБНЫ СВИНЬЯМ, КОТОРЫЕ ЖИВУТ, УТКНУВШИЕСЬ РЫЛОМ В ЗЕМЛЮ, НЕ ПОДОЗРЕВАЯ, ЧТО ЕСТЬ НЕБО. Они воспринимают все явления слишком поверхностно, слишком конкретно, они не видят факты в их последовательности, в их связях, они не способны думать, обобщать и абстрагироваться. Для них каждый случай - только случай, как бы часто он не встречался.

Наша идеология в принципе противоположна идеологии гоев. Они говорят: "Лучше меньше, да лучше". Мы говорим: "Лучше больше, да лучше". Они говорят: "Лучше быть бедным, но здоровым, чем богатым и больным". Мы говорим: "Лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным". Они говорят: "Отдавать также приятно, как и получать", мы говорим: "Отдавать, может быть, приятно, но получать еще и полезно". Они говорят: "Сделай по закону - это твой долг". Мы говорим: "Сделай вопреки закону, и я тебя отблагодарю". Они говорят: "Победить или умереть". Наш девиз: "Победа ради жизни, но жизнь ради победы". (К чему победа, если нет жизни? Горечь поражения нужно переждать - все придет к тому, кто умеет ждать).

Все, что знают и умеют они, умеем и знаем мы. То, что знаем и чувствуем мы, им знать и чувствовать не надо. Все, что они имеют - это их предел. Все, что имеем мы - это наше средство к достижению большего. **ВСЕ, ЧТО ИМЕЮТ ОНИ СЕГОДНЯ - ЭТО НАШЕ В ИХ ВРЕМЕННОМ ПОЛЬЗОВАНИИ. ВЗЯТЬ У НИХ ТО, ЧТО НАМ ЗАВЕЩАНО БОГОМ - ЭТО НАША ЗАДАЧА.**

Русские упрямы, но они не обладают достаточным упорством в достижении цели. Они ленивы, поэтому всегда спешат. Все проблемы они пытаются решить разом. Они жертвуют малым ради большой решающей задачи победы. Но такая победа либо не приходит вовсе, либо, побеждая, они оказываются у разбитого корыта. **МЫ ИСПОВЕДЫВАЕМ ТАКТИКУ МАЛЫХ ПОБЕД, ХОТЯ И НЕ ПРОТИВ БОЛЬШИХ. МАЛАЯ ПОБЕДА - ТОЖЕ ПОБЕДА!**

Русские не умеют руководить, а также подчиняться. Они генетически саботажники. Русские завистливые, они ненавидят своих собратьев, когда те выдвигаются из серой массы. Предоставьте им возможность разорвать этих выдвигенцев - они с удовольствием разорвут. Будьте всегда арбитрами, становитесь в позу миротворцев, защищайте "несчастных", против которых ополчается толпа, но лишь настолько, чтобы прослыть добрым и объективным. Немного выдержки, и вы займете место того, которого только что растерзали. **КОГДА ДВОЕ РУССКИХ ДЕРУТСЯ - ВЫИГРЫВАЕТ ЕВРЕЙ.** Натравливайте русских друг на друга, возбуждайте и подогревайте в них зависть друг к другу. Делайте это всегда под прикрытием доброжелательности, незаметно и тонко. Пусть они дерутся между собой, вы же становитесь всегда арбитром.

РУССКИЕ НЕ УМЕЮТ ЖИТЬ И НЕ УМЕЮТ СТАВИТЬ ПЕРЕД СОБОЙ ЗАДАЧИ. МЫ СТАВИМ ПЕРЕД НИМИ ЭФЕМЕРНЫЕ ЗАДАЧИ. А ОНИ ПЫТАЮТСЯ ИХ РЕШАТЬ.

Русские не умеют просить, считая это унижением, а сами и без того унижены и бедны. Мы говорим: "Всякое унижение - благо, если оно дает выгоду". Ради достижения цели можно унижаться, унижаться можно тоже с достоинством. **НЕТ АМОРАЛЬНЫХ ВЕЩЕЙ, ЕСЛИ ОНИ СПОСОБСТВУЮТ УТВЕРЖДЕНИЮ И ПРОЦВЕТАНИЮ НАШЕГО НАРОДА. ЦЕЛЬ ОСВЯЩАЕТ СРЕДСТВА.**

Русские глупы и грубы. Свою глупость и грубость они именуют честностью, порядочностью и принципами. Неумение приспособливаться и менять свое поведение в

зависимости от ситуации, отсутствие гибкости ума они называют "быть самим собой", "принципиальностью". Гои глупы и грубы настолько, что не умеют даже лгать. Свою примитивность и глупость они, опять же, называют честностью и порядочностью, хотя по природе своей они лживы и бесчестны. Свойственную себе примитивность они в древние времена называли варварством, в средние века - рыцарством, а позднее - джентльменством. Из-за пустых принципов они кончали жизнь самоубийством. ПУСТЬ ОНИ ПРОДОЛЖАЮТ ДЕЛАТЬ ЭТО!

Они ограничены в своих возможностях и поэтому ставят пределы всему. Мы же говорим: "Возможности ЧЕЛОВЕКА беспредельны, так как он ведет себя соответственно обстоятельствам!"

Постоянно помните о пределах, которые ставят себе гои, их мышление заскоружило в этих пределах. Они не способны выйти из них. В этом их несчастье, в этом наше преимущество. Говорите и поступайте так, как этого не допускает их мораль, как этого не допускают их понятия. Делайте то, что кажется им невозможным, невероятным. Они не поверят в то, что вы способны на слова и поступки, на которые они не способны.

Говорите и поступайте уверенно, напористо и агрессивно, обескураживающе и ошеломляюще. Больше шума и словесной мишуры, больше непонятного и наукообразного. Создавайте теории, гипотезы, направления, школы, методы реальные и нереальные; чем экстравагантнее, тем лучше! Пусть не смущает вас, что они никому не нужны, пусть не смущает вас, что о них завтра забудут. Придет новый день. Придут новые идеи. В этом выражается могущество нашего духа, в этом наше самоутверждение, в этом наше превосходство. Пусть гои оплачивают наши векселя. Пусть ломают голову в поисках рациональных зерен в наших идеях, пусть ищут и находят в них то, чего там нет. Завтра мы дадим новую пищу их примитивным мозгам.

Не важно, что говорите вы - важно, как говорите. Ваша самоуверенность будет воспринята как убежденность, амбиция - как возвышение ума, манера поучать и поправлять - как превосходство. **КРУТИТЕ ИМ МОЗГИ, ВЗВИНЧИВАЙТЕ НЕРВЫ!** Подавляйте волю тех, кто вам возражает. Компрометируйте выскочек и крикунов, натравливайте самолюбие толпы на скептиков. В беседах и диспутах используйте риторические приемы, которые находятся на грани приличия. Спрашивайте фамилию, место работы, должность сомневающегося и возражающего. Это, как правило, шокирует и запугивает их, и они ретируются. Требуйте ответов, а получив их, твердите, не анализируя по существу: "Это не та, это совсем не так!"

Если какой-нибудь умник попытается разоблачить вас, остальные не станут его слушать и осудят, потому что, разоблачая вас, он уличил их в глупости, а это толпа не прощает.

Если русский попытается проявить себя, привлечь к себе внимание, создайте в этот момент больше шумовых эффектов, шаркайте ногами, вставайте и ходите, скрипите стульями, смейтесь, разговаривайте, мурлычьте что-нибудь под нос, кашляйте и сморкайтесь, перебивайте выступлениями, разговорами, шутками и т.п. Создавайте русским массу мелких, раздражающих неудобств, которые ими осознаются не сразу. Кладите свои предметы на их вещи, наступайте им на ноги, дышите им в лицо, разговаривайте вызывающе громко. Пусть они постоянно ощущают ваш локоть своим боком. Русские этого долго выдержать не могут. Избегая скандалов, они уходят, освобождая вам место... Особым шиком они считают хлопнуть дверью и уйти. Предоставьте им эту возможность! **ВЕЖЛИВАЯ НАГЛОСТЬ - ВОТ НАШ ДЕВИЗ!**

Обвиняйте в антисемитизме тех, кто пытается разоблачать вас. Клейте им ярлык антисемитов, и вы увидите, с каким удовольствием остальные гои подхватят эту версию.

Вообще-то все русские антисемиты, но как вы только приклеете этот ярлык одному - он становится беззащитным, ибо все остальные кидают его нам в жертву и уничтожают своими руками. А мы поставим клеймо на следующую жертву.

Играйте на сердоболии русских. Изображайте из себя бедных и несчастных, вызывайте к себе жалость и симпатию, распускайте слухи о народе - вечном страдальце, о гонениях в прошлом и дискриминации в настоящем. ТАКТИКА "БЕДНОГО ЕВРЕЯ" ПРОВЕРЕНА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯМИ" Пусть русские имеют меньше нас, все равно они помогут иметь нам больше. Русские любят быть благодетелями и покровителями, каждый нищий стремится быть благодетелем, ибо это возвышает. Великодушные у них тем больше, чем меньше возможность его реализовать. Возьмите от них то, что они могут дать: с паршивой овцы - хоть шерсти клок!

Преломляйте все явления через призму наших интересов, каждое явление должно рассматриваться обязательно с точки зрения вреда или пользы, которую оно несет евреям!

Информируйте друг друга обо всем, что может представить нам вред или пользу.

Информация - это святая святых! Деньги, кадры и информация - три кита, ка которых зиждется наше благополучие!

Священная обязанность, долг каждого еврея поставить в известность другого еврея о том, что намереваются делать гои. Сегодня ты помог мне, завтра я помогу тебе - в этом наша сила.

Бог наш завещал нам владеть миром - мы им владеем. Наша задача - удержать мир в наших руках. Держите в своих руках средства пропаганды и информации: печать, радио, телевидение, кино. Нужно и далее проникать в аппарат партийного и государственного управления. *Вокруг любого вопроса формируйте общественное мнение с учетом наших национальных интересов.*

Из любого пустяка можно сделать проблему, а из проблемы - пустяк. Ни один общественный процесс нельзя пускать на самотек. Если он не принесет нам пользу, спускайте его на тормозах, или направляйте его против врагов наших - гоев. Любое начинание должны возглавлять мы, чтобы вести его в нужном направлении.

Будьте во всем лидерами, стремитесь быть всегда первыми! Воспитывайте в себе руководящий характер ежечасно, ежеминутно, даже на мелочах повседневной жизни. Не уступайте ни в чем, старайтесь не уступать даже в мелочах: будь то место в общественном транспорте или очередь в магазине.

В любом коллективе берите власть в свои руки и управляйте им в наших интересах.

Административную и творческую часть производственного процесса должны выполнять мы. Пусть гои обеспечивают черновую, материально-техническую базу нашего творчества. Пусть они следят за чистотой рабочих помещений и охраняют плоды наших трудов. Пусть они будут не выше вахтера и уборщицы.

К творчеству в виде исключения можно допустить гоев нерусского происхождения. Не допускайте к этому русских! Это всегда будет нам укором. И не бойтесь прослыть националистами: *иллюзию интернационализма нам обеспечит наличие лиц смешанной национальности с примесью еврейской крови или, на худой конец, представители нацменьшинств. Если у вас есть вакансия - берите только еврея.*

Если не можете сделать этого, ликвидируйте должность. Если не можете сделать ни того ни другого - берите азиата. Если нет такого, берите поляка, украинца или, на худой конец, белоруса - у этих свои счеты с русскими. После небольшой обработки они станут вашими союзниками. *Все они антисемиты только у себя на родине. В России им выгодней быть интернационалистами.* Таким путем они обеспечат себе необходимую

сферу существования. Используйте этот путь.

Не разрушайте открыто памятников русской старины, но и не восстанавливайте их. Пройдут годы, и они сами разрушатся. А хулиганы и "любители старины" их растащат по кирпичикам. Делайте вид, что не замечаете этого, будучи заняты решением больших народнохозяйственных задач. *Народ без истории, как ребенок без родителей и из него можно вылепить все, что необходимо, вложить в него свое миропонимание, свой образ мыслей.*

Таким способом необходимо могут быть обезличены целые народы; сначала они лишаются истории и традиций, а затем мы формируем их по своему образу и подобию.

Держите под неустанным контролем каждый шаг влиятельных и перспективных русских. Не давайте им уединяться и объединяться. Не допускайте между ними никаких коротких и прямых связей, их контакты должны быть с нами и через нас. Это информация, это влияние. Не позволяйте им обсуждать никакие вопросы без нас. *Там, где двое русских, должен быть хотя бы один еврей, будьте везде!*

Если не удастся заблокировать и "засушить" молодых и перспективных русских, делайте их управляемыми. Привлекайте их в свои компании, создавайте вокруг них плотное кольцо еврейского окружения, лишайте их контактов и знакомств помимо вас.

Вынуждайте их жениться на еврейских женщинах и только после этого открывайте им "зеленую улицу". Не бойтесь, их дети все равно будут нашими, чей бы бычок ни скакал, теленочек будет наш.

Помогая таким русским, вы вносите вклад в дело нашей еврейской общины. Отныне их зарплата - наш национальный доход. *Ради своих детей они потеряют свои "гражданские права", чувства и ум, во всяком случае, не смогут быть антисемитами.* Сожительство с еврейской женщиной - это один из способов вовлечения талантливых русских в сферу нашего влияния и наших интересов.

Берите себе в жены красивых и здоровых русских женщин, пусть они принесут нам здоровое потомство, пусть они улучшат нашу породу. Итак, *каждому перспективному русскому - еврейскую подружку или друга. Если каждый русский вытащит за собой хотя бы одного еврея - мы все будем устроены.*

Давайте им взятки, дарите подарки, поите коньяком и водкой, а лучше казенным спиртом. *За побрякушки и зелье они продадут все и свои Россию тоже.*

И последний совет. Будьте бдительны, испанская инквизиция и немецкий фашизм не должны повториться. Гасите в зародыше любые попытки противопоставить нас обществу, уничтожайте антиеврейские тенденции в самом начале, в каком бы виде они ни возникали. Фашизм - явление не случайное, он возникает там, где мы недооцениваем стремление местного народа быть хозяином своей земли. Фашизм подспудно зреет во всех народах. На наше счастье разные народы приходят к нему в разное время и под разными названиями.

Скупайте, похищайте и уничтожайте, не допускайте к переизданию произведения, раскрывающие нашу тактику и стратегию, представляющие евреев в дурном свете, народы гоев не должны помнить и знать фактические причины еврейских погромов и гонений. По этим вопросам они должны знать только нашу трактовку.

Особое внимание уделяйте непокорным, упрямым, которые не хотят склонить головы перед нашим превосходством, не хотят работать на нас и противодействуют нашей практике и политике. *Из таких людей рано или поздно формируются антисемиты.* Не позволяйте вырасти из маленьких антисемитов большим погромщикам! *Пусть они в зародыше зачахнут с их упрямой идеей национального достоинства.* Разоблачайте их, компрометируйте их под любым предлогом, по любому поводу, ополчайтесь против них

всеми имеющимися средствами. Пока они одиноки, им не устоять против нашего коллективизма, против нашего натиска. Пусть они тысячу раз правы в своих мелочах - все равно они виноваты, мешая нам.

Распространяйте против этих упрямцев компрометирующие слухи, создавайте им сомнительную репутацию, в конце концов, их начнут опасаться те же, кто их поддерживает, кто хорошо знает, кто о них имеет прекрасное мнение и поддерживает их. Лишайте их связей и контактов, лишайте их возможности эффективно работать, ставьте под сомнение целесообразность выполнения ими работы и занимаемых должностей, изолируйте их, натравливайте против них толпу, лишайте их влиятельных позиций в обществе, провоцируйте их на конфликты. Унижайте их, игнорируйте их, обижайте несправедливостью поощрений и наказаний, а когда они протестуют - обвиняйте их в неповиновении, в нарушении субординации, неуживчивости и склочности.

Взывайте к общественности и администрации, тащите их в партком, милицию, если можно - в суд.

Если вы старше, обвиняйте в нарушении принципов почтения к старшим, если ровня по возрасту - обвиняйте в нарушении принципов братства и обязательно интернационализма.*Эффективность этих приемов проверена многими поколениями. Так поступают все, так называемые "эксплуататоры"*, побуждаемые необходимостью держать народы в повиновении.*Главное - обвинить. Пусть они оправдываются. Тот, кто оправдывается - уже наполовину виноват!*

Если представляется возможность, подводите их поведение под политическую платформу, пишите на них доносы и анонимки, обвиняйте их в антиобщественном поведении и экономическом саботаже.*Провоцируйте их на выступление против государственной власти, а затем уничтожьте с помощью государственной власти.*

Право на привилегии и спокойную жизнь получает лишь тот, кто покорно следует за нами и вместе с нами. Тот, кто хочет идти своими независимыми путями - потенциально опасен и должен быть лишен всяческой поддержки и средств к существованию.

Либо наш порядок, либо полная дезорганизация. Там, где хотят обойтись без нас, должен быть хаос! Делайте так, чтобы беспорядок продолжался до тех пор, пока измученные гои, отчаявшись, не попросят нас взять власть в свои руки и обеспечить им спокойную жизнь.

Гои должны работать под нашим руководством и приносить нам пользу. Тот, кто не приносит нам пользу, должен быть изгнан.*Вне наших интересов нет общественной пользы! Тот, кто не с нами - тот против нас!* Око за око! Зуб за зуб! Так учил Моисей, так жили наши предки. Так будем жить мы. Месть - священное чувство, она воспитывает характер, утверждает человека. Исторгните из себя чувство покорности и смирения по отношению к нашим обидчикам.*Лозунги христианского милосердия, смирения, унижения и самоотречения оставьте глупым гоям - они достойны именно этого.*

Среди гоев - проповедуйте, насаждайте христианские "добродетели", сами же оставайтесь непримиримыми в душе и твердыми. Будьте непримиримыми к врагам нашим! Если вы им простите малую обиду сегодня, завтра они нанесут вам большую. Не привыкайте к обидам сами и отбивайте у других охоту чинить ее вам.

Пусть гои уговаривают друг друга осторожности, умеренности и гибкости по отношению к нам. Пусть они осторожно сдерживают наш натиск. Мы должны действовать решительно и быстро, ставя их всегда перед свершившимся фактом. Пусть они после этого ведут долгие, бесплодные дискуссии, против наших методов у них нет оружия. Пусть они волевым решением сделают одно дело, пока додумаются, договорятся и сделают это, мы свершим десять более важных дел. Пусть их сопротивление будет нам

необходимым стимулом, но не тормозом. Их противодействие нам необходимо для поддержания боевого духа и готовности, но не более.

Никогда не ослабляйте натиск. Чем жестче сопротивление гоев, тем значительнее наши издержки, тем выше должен быть наш доход и наши накопления. *Наша сегодняшняя прибыль должна окупать возможные утраты в будущих погромах, которые время от времени происходят в каждой стране.* Пусть гои сегодня платят за то, что где-то возьмут часть своего обратно.

Мы всегда готовы уйти от гнева и ненависти гоев, уйти туда, где нас примут в расчете оживить экономику нашими капиталами.

Периодическая смена стран в поисках более благоприятных условий существования является частью нашей стратегии. В этом заключается символ "ВЕЧНОГО ЖИДА" - Агасфера - неиссякаемого оптимиста и вечного странника.

Но уйти мы должны, если надо будет, не бедными и больными, а здоровыми и богатыми. Деньги - это наши ноги.

Мы смещаем свой центр тяжести туда, куда предварительно переведены наши деньги, наш капитал.

Окрепнув материально в странах рассеяния, собрав с них свою дань, время от времени мы собираемся на земле своих предков для того, чтобы укрепить наш дух, наши силы, наши символы, нашу веру в единство.

Мы собираемся для того, чтобы снова разойтись. И так во все века.

(ИЗДАНО В ТЕЛЬ-АВИВЕ В 1958 ГОДУ).